

Вопросы экономики и права

**№ 8
2017**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - кандидат юридических наук, заместитель Председателя Банка России (председатель редакционного совета журнала “Вопросы экономики и права”)

Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия (главный редактор журнала “Вопросы экономики и права”)

А.Г. Лисицын-Светланов - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института государства и права Российской академии наук

В.Н. Викторов - доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Мецеров - доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала “Экономические науки”

А.А. Ливеровский - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК)

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия (главный редактор журнала “Вопросы экономики и права”)
О.Ю. Бакаева - доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета (ответственный секретарь редакции)

А.А. Павлушина - доктор юридических наук, профессор, директор института права Самарского государственного экономического университета

А.А. Алексеев - доктор экономических наук, профессор, директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета

С.А. Махонина - доктор экономических наук, зав. отделом “Региональный менеджмент” Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А.М. Михайлов - доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В.В. Симонов - доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

И.А. Шулятьев - кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Финансового университета при Правительстве РФ

Подписной индекс 70180 (Агентство “Роспечать”)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

*Журнал включен в Перечень ВАК Минобразования России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**
Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО “Экономические науки”
(125057, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2017

Дата выхода издания 31.08.2017 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 6,97 (7,5). Уч.-изд. л. 8,33. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО “24 Принт”

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Маремкулова Р.Н., Индреева М.Х., Лигидова З.А., Шокумова Л.А. Проблемы совершенствования законодательства о финансовом контроле в Российской Федерации 7

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ширёва И.В., Ширёв Д.А. Международные инструменты и механизмы по борьбе с коррупцией 12

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Сильвестров С.Н., Побываев С.А., Кузнецов Н.В., Котова Н.Е., Лапенкова Н.В. Формирование системы управления рисками в зарубежной практике 19
Радченко А.А. Детерминанты международного движения капитала 24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Зельднер А.Г. Стимулы привлечения трудовых ресурсов на территории опережающего социально-экономического развития 29
Тургунбаев М.Ж. Роль государства в развитии системы управления в агропромышленном комплексе 33
Габдрахманов О.Ф. Некоторые тенденции развития сферы услуг в России 37
Алборов А.В. Формирование инвестиционного портфеля и доходная реализация инвестиционных проектов 44
Миленков А.В. Влияние функций секторальных составляющих финансовой системы территории на ее устойчивое развитие 48

Economic and Law Issues (English Version) 53

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*
- Международное право. Европейское право*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017 Маремкулова Рузанна Натарбиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного
и административного права

© 2017 Индреева Марина Хажисмеловна

© 2017 Лигидова Залина Анзоровна

© 2017 Шокумова Лара Аниуаровна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173
E-mail: mnruzanna@mail.ru, m_indreeva@mail.ru, ligidovaz@mail.ru

В настоящее время в РФ действует более двухсот законодательных актов федерального и регионального уровня, а также актов органов местного самоуправления, регулирующих отношения в области финансового контроля. Многочисленные акты о финансовом контроле на федеральном уровне, в субъектах РФ и на уровне местного самоуправления разнообразны не только по их наименованию, но и по содержанию. Однако в Российской Федерации нет связующего базового акта о финансовом контроле, поэтому необходимо рассмотреть проблему определения места и значения правового института финансового контроля в системе финансового права и финансового законодательства.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовое право, финансовое законодательство, совершенствование.

Лимская декларация руководящих принципов контроля, принятая IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля в 1977 г., содержит положение, согласно которому организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансами¹, определив следующие принципы финансового контроля: законность, правильность, целесообразность, экономичность и эффективность финансовой деятельности.

В соответствии с указанными принципами в Российской Федерации совершенствуется правовое регулирование отношений, складывающихся при осуществлении контроля над соблюдением органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства Российской Федерации, над рациональным и эффективным использованием ими государственных и муниципальных финансовых и материальных ресурсов, а также над правильностью постановки бухгалтерского учета и отчетности.

В настоящее время в РФ действует более двухсот актов федерального и регионального уровня, а также актов органов местного самоуправления, регулирующих отношения в области

финансового контроля. В Бюджетном кодексе РФ, в Налоговом кодексе РФ имеются главы о финансовом контроле, также действуют Указ Президента РФ от 25 июля 1996 г. № 1095 “О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации”², Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 “О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти”³ и др.

Отдельные нормы, регулирующие отношения в области финансового контроля, содержатся в различных актах федеральных органов исполнительной власти, например, действует Концепция системы планирования выездов налоговых проверок, утвержденная приказом Федеральной налоговой службы РФ от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333⁴.

В субъектах Российской Федерации приняты многочисленные акты, регулирующие отношения в области финансового контроля, в том числе и специальные. По содержанию и объему они специфичны, вместе с тем данные акты имеют различный характер, но их можно сформировать в однородные группы.

В первую группу следует выделить основные акты субъектов РФ. Во всех конституциях и

уставах субъектов РФ содержатся общие нормы об органах, осуществляющих финансовый контроль.

Ко второй группе относятся законы о бюджетном устройстве и бюджетном процессе, которые приняты в основном во всех субъектах РФ и в которых выделены статьи или главы о финансовом контроле.

Третью группу актов составляют законы о счетных палатах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Это важные нормативные акты, регулирующие отношения в области финансового контроля. Названная группа актов более конкретна и разнообразна, что отражается в названиях счетных палат субъектов РФ.

В четвертую, малочисленную, группу входят специальные акты о финансовом контроле. Такие акты приняты лишь в отдельных субъектах РФ.

В пятой группе акты исполнительных органов государственной власти субъектов РФ.

Кроме того, необходимо отметить, что органы местного самоуправления также принимают многочисленные нормативные акты, в том числе о финансовом контроле. Эти акты должны соответствовать федеральному законодательству и законодательству субъектов РФ.

Таким образом, многочисленные акты о финансовом контроле на федеральном уровне, в субъектах РФ и на уровне местного самоуправления разнообразны не только по их наименованию, но и по содержанию. Однако в Российской Федерации нет связующего базового акта о финансовом контроле, поэтому необходимо рассмотреть проблему определения места и значения правового института финансового контроля в системе финансового права и финансового законодательства.

В юридической науке выделяются понятия системы законодательства (как совокупности актов и деления всего комплекса нормативных правовых актов государства на определенные части) и системы права (деление норм права на отрасли и институты)⁵, т.е. проводится классификация, помогающая обнаружить существенные качества элементов системы, от которых зависят другие производные признаки каждого элемента подразделения.

Основной задачей финансового контроля в РФ является осуществление деятельности по проверке, выявлению, констатации и устранению нару-

шений в финансовой деятельности субъектов финансового права⁶.

В России должна быть создана единая система нормативных правовых актов российского федерального финансового законодательства и законодательства субъектов РФ, взаимосвязанная общими принципами и осуществляющая в полном объеме правовое регулирование финансового контроля, включая правовое регулирование как государственного, так и муниципального контроля, что может быть достигнуто с помощью принятия федерального закона о финансовом контроле.

Совокупность норм, издаваемых органами субъектов РФ и регулирующих отношения в области государственного финансового контроля, относится к финансовому праву субъекта РФ (она является подсистемой российского финансового права) и включается в институт “финансовый контроль” финансового права Российской Федерации⁷. Правовой институт “финансовый контроль” занимает ведущее место в системе финансового права. Проведенные в России законодательные реформы (в частности, административная, бюджетная, налоговая) направлены на создание единого правового поля.

Правовой институт “финансовый контроль” регулируется не только нормами финансового права, но и нормами других отраслей, например, конституционного права и административного права. Подобный факт давно отмечается в юридической литературе. Так, М.В. Карасева полагает, что некоторые финансовые отношения (по поводу установления и взимания местных налогов, формированию и исполнению местных бюджетов, внебюджетных фондов) имеют комплексный характер⁸. Таким образом, характерной чертой правового регулирования в области финансового контроля является его комплексность:

1. Основной проблемой совершенствования законодательства о финансовом контроле выступает разработка и принятие федерального закона о финансовом контроле.

В России до сих пор не имеется специального федерального нормативного правового акта о финансовом контроле, что тормозит создание стройной системы законодательства о финансовом контроле.

Неоднократно в юридической и экономической литературе поднимался вопрос о необходимости разработки и принятия федерального за-

кона о государственном финансовом контроле⁹. Вместе с тем делались попытки разработать концепцию федерального закона, и был подготовлен модельный закон¹⁰.

2. Трудной проблемой разработки законопроекта о финансовом контроле является урегулирование федеральным законодательным актом отношений в области муниципального финансового контроля.

В Европейской хартии местного самоуправления¹¹ заложены основы контроля над местным самоуправлением, который может осуществляться лишь на основе Конституции государства или закона; административный контроль должен осуществляться в основном за соблюдением законности; быть соразмерным; муниципалитет должен иметь достаточные средства, которые бы соответствовали полномочиям его органов, и часть средств - поступали в местный бюджет за счет местных налогов и сборов.

3. На основании ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления¹² формируют местные бюджеты. В финансовых ресурсах местного самоуправления основную роль играют средства местного бюджета. Часть из них ранее формировалась за счет многочисленных местных налогов и сборов, численность которых ранее в отдельных субъектах РФ составляла около сотни.

Первоначально в России, как и в других странах СНГ, устанавливался порядок определения минимальных размеров местных бюджетов за счет местных доходных источников. Вместе с тем практика показала, что твердое закрепление в законах Российской Федерации о местном самоуправлении тех или иных видов налогов и сборов неоправданно.

В странах Европейского союза экономическое развитие территорий примерно одинаковое, что позволяет местному самоуправлению получать основные доходы от одних и тех же видов налогов и сборов.

В Российской Федерации на ее обширной территории имеются большие различия субъектов РФ как в климатических условиях, так и в экономическом развитии, образе жизни населения и в наличии залежей полезных ископаемых, что существенно влияет на доходы местных бюджетов от одного и того же вида местных налогов и сборов.

В соответствии с Указом Президента РФ от 18 августа 1996 г. № 1214¹³ было установлено,

что региональные органы и органы местного самоуправления не могут вводить не предусмотренные федеральным законодательством местные налоги и сборы.

Ранее действовавшим Законом РФ от 21 декабря 1991 г. № 2118-I "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" было предусмотрено 23 вида местных налогов и сборов, а в ст. 15 Налогового кодекса РФ (в редакции от 29 июля 2004 г. № 95-ФЗ) этот перечень был ограничен 5 видами: земельным налогом, налогом на имущество физических лиц, налогом на рекламу, налогом на наследование или дарение, местными лицензионными сборами. В настоящее время к местным налогам ст. 15 Налогового кодекса РФ относит только земельный налог и налог на имущество физических лиц, а также торговый сбор.

Однако тенденция сокращения числа местных налогов и сборов компенсировалась. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ в законах о бюджетах (федеральном бюджете, бюджетах субъектов РФ) стало шире применяться закрепление за местным самоуправлением долей от федеральных налогов и сборов.

Федеральным законом от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ¹⁴ были внесены изменения в гл. 9 ("Доходы местных бюджетов") Бюджетного кодекса РФ, которые вступили в действие с 1 января 2008 г. Налоговые доходы бюджетов поселений (ст. 61), налоговые доходы муниципальных районов (ст. 61.1), налоговые доходы бюджетов городских округов (ст. 61.2) состояли из двух видов местных налогов: земельного налога и налога на имущество физических лиц, а также отчислений от значительного числа федеральных и региональных налогов. В настоящее время наравне с указанными видами местных налогов действует и такой вид налога, как торговый сбор. Кроме того, муниципальным образованиям оказывается существенная финансовая помощь в форме дотаций, субсидий, субвенций. Органы местного самоуправления могут выпускать займы. Население муниципальных образований вправе принимать решения о добровольных сборах.

Указанное привело к необходимости улучшить бюджетное регулирование. Бюджетное регулирование является составной частью финансового регулирования, которое включает правовые нормы о финансовом контроле. Обычно понятие финансового регулирования (в широком

смысле слова) трактуется как правовое регулирование всей финансовой деятельности государства, поскольку в данном случае Российская Федерация представляет государство в целом, обладая финансовым суверенитетом¹⁵.

Таким образом, местное самоуправление располагает значительным количеством источников доходов и крупными бюджетными средствами, за расходованием которых необходим эффективный финансовый контроль.

4. Поскольку Россия - государство федеративное, соответственно, правовое регулирование государственного контроля за исполнением федерального бюджета, федеральных государственных внебюджетных фондов осуществляется Российской Федерацией (п. "з" ст. 71 Конституции РФ) как собственником федеральной казны.

Аналогичным образом собственником бюджета (казны) является субъект РФ, и он в соответствии с федеральным законодательством осуществляет правовое регулирование государственного финансового контроля за исполнением бюджета субъекта, региональных внебюджетных фондов. Такое право субъекта РФ основано на норме ст. 76 Конституции РФ, в которой установлено, что "вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование".

Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 декабря 1997 г. № 19-П¹⁶ решил, что отношение финансового, валютного, кредитного регулирования к ведению РФ не препятствует органам государственной власти субъектов РФ в пределах своих полномочий осуществлять меры по мобилизации и расходованию собственных ресурсов.

5. Европейская хартия местного самоуправления допускает возможность установления государственного контроля над органами местного самоуправления в основном в части соблюдения законности финансовой деятельности, а в отдельных случаях - и целесообразности расходования средств.

В России государственный финансовый контроль способствует поступлению в местные бюджеты доходных источников, а также эффективному расходованию бюджетных средств на го-

сударственные и муниципальные расходы и на социальную сферу.

Согласно п. "в" ст. 71 Конституции РФ регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина относится к ведению Российской Федерации и регулируется федеральными нормативными правовыми актами. На основании п. "б" ст. 72 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ, что предоставляет право субъектам РФ и в соответствии с федеральным законодательством принимать в пределах своих полномочий нормативные правовые акты. В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и принимает свои нормативные акты.

В Концепции развития финансового законодательства, разработанной сотрудниками отдела финансового законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, отмечалось, что финансовая деятельность органов местного самоуправления не может рассматриваться вне единой государственной дисциплины и должна быть подчинена в рамках бюджетного процесса общим принципам бюджетного и налогового регулирования и контроля¹⁷.

Правовые нормы разд. IX "Государственный и муниципальный финансовый контроль" Бюджетного кодекса РФ определяют формы финансового контроля, осуществляемого законодательными (представительными) органами, и их права в области контроля соответствующих бюджетов; а также органы исполнительной власти, осуществляющие финансовый контроль¹⁸. При этом формы и порядок проведения ими финансового контроля устанавливаются Бюджетным кодексом РФ, иными актами бюджетного законодательства и нормативными правовыми актами РФ, субъектов РФ и муниципальными правовыми актами органов местного самоуправления РФ. Бюджетным кодексом РФ осуществляется также правовое регулирование финансового контроля, проводимого Федеральным казначейством, главными распорядителями бюджетных средств, главными администраторами доходов бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита бюджета, контрольными и финансовыми

ми органами субъектов РФ и муниципальных образований.

6. Как уже отмечалось, Европейская хартия местного самоуправления допускает возможность установления государственного контроля над органами местного самоуправления посредством норм Конституции РФ, а также законов государства.

В России урегулированы полномочия как федеральных органов, так и полномочия органов субъектов РФ в области осуществления финансового контроля над органами местного самоуправления по вопросам переданных им государственных функций.

Обычно возникает вопрос о правомерности государственного финансового контроля над осуществлением остальных полномочий местного самоуправления.

Следует также отметить, что общий государственный контроль не нарушает прав местного самоуправления, поскольку это запрещено ст. 133 Конституции РФ. Следовательно, муниципальный контроль не ликвидируется, а лишь дополняется общим государственным контролем, поэтому лучше защищаются права граждан.

Принятие Федерального закона “О финансовом контроле в Российской Федерации” позволит усовершенствовать правовое регулирование отношений в области финансового контроля, будет способствовать обеспечению законности, лучшей организации проведения финансового контроля, сохранности национального богатства и росту благосостояния населения России.

¹ Лимская декларация руководящих принципов контроля // Контролинг. 1991. № 1. С. 56-65.

² О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 25 июля 1996 г. № 1095 // СЗ РФ. 1996. 29 июля (№ 31). Ст. 3696.

³ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Рос. Федерации

от 9 марта 2004 г. № 314: [ред. от 28.09.2017] // СЗ РФ. 2004. 15 марта. (№ 11). Ст. 945.

⁴ Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ Федер. налоговой службы от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333 @ // Финансовая газета. 2007. 21 июня (№ 25).

⁵ Юридический энциклопедический словарь. Москва, 1984. С. 329.

⁶ *Потапов М.Г.* Система права и система норм права актов субъектов РФ // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 59.

⁷ *Грачева Е.Ю., Толстопятенко С.П., Рыжкова Е.А.* Финансовый контроль: учеб. пособие. Москва, 2014.

⁸ *Карасева М.В.* Финансовое правоотношение. Воронеж, 1997. С. 48.

⁹ О мерах по обеспечению государственного финансового контроля...

¹⁰ Модельный закон // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35 (п. 2). С. 283-195.

¹¹ *Хабриева Т.Я.* Современная конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 10-18.

¹² Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. 4 авг. (№ 31). Ст. 4398.

¹³ О признании утратившим силу пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г.: указ Президента Рос. Федерации от 18 авг. 1996 г. № 1214. URL: <http://www.garant.ru>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права. Москва, 1962. С. 47; *Тихомиров Ю.А.* Публичное право. Москва, 1995. С. 146.

¹⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области: постановление Конституционного Суда РФ от 10 дек. 1997 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 1.

¹⁷ Концепция развития российского законодательства / под. ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. Москва, 2014. С. 234.

¹⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: [ред. от 27 нояб. 2017 г.] // Российская газета. 1998. 12 авг. (№ 153-154).

Поступила в редакцию 01.07.2017 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

© 2017 Ширёва Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования
экономической деятельности

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

© 2017 Ширёв Денис Андреевич

кандидат юридических наук

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

адвокат Московской областной коллегии адвокатов

105037, г. Москва, Измайловский пр-т, д. 49

E-mail: IVShiryova@fa.ru, ne205@yandex.ru

Рассмотрены международные правовые инструменты и механизмы по борьбе с коррупцией. Среди них: Конвенция ООН по борьбе с коррупцией, Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, Конвенция ООН по борьбе с коррупцией, ООН, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, ГРЕКО, Совет Европы.

Коррупция представляет собой комплексное социальное, политическое и экономическое явление, которое подрывает демократические институты, замедляет экономическое развитие государств. Наиболее острые социальные противоречия и трудности возникают в связи с массовыми коррупционными действиями. Коррупция в России и в других странах стала реальной угрозой обществу¹.

Борьба с коррупцией ведется как на национальном, так и на международном (универсальном и региональном) уровне. Так, в рамках Организации Объединенных Наций 31 октября 2003 г. была принята Конвенция ООН против коррупции². Конвенция состоит из 71 статьи, содержащихся в 8 главах. Соответственно:

- глава I - содержит общие положения;
- глава II - закрепляет меры по предупреждению коррупции;
- глава III - охватывает вопросы криминализации и правоохранительной деятельности в отношении указанных противоправных деяний, таких как ст. 15 "Подкуп национальных публичных должностных лиц"; ст. 16 "Подкуп иностранных

публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций"; ст. 17 "Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом"; ст. 18 "Злоупотребление влиянием в корыстных целях"; ст. 19 "Злоупотребление служебным положением"; ст. 20 "Незаконное обогащение"; ст. 21 "Подкуп в частном секторе"; ст. 22 "Хищение имущества в частном секторе"; ст. 23 "Отмывание доходов от преступлений"; ст. 24 "Соккрытие";

- глава IV - охватывает вопросы международного сотрудничества;

- глава V - включает меры по возвращению активов;

- глава VI - включает техническую помощь и обмен информацией;

- глава VII - предусматривает механизмы осуществления;

- глава VIII - содержит заключительные положения³.

В соответствии со ст. 63 была учреждена Конференция государств - участников Конвенции в целях расширения возможностей государств

участников и сотрудничества между ними для достижения целей, установленных в Конвенции, а также содействия осуществлению Конвенции и проведению обзора хода ее осуществления. Согласно п. 6 ст. 63 каждое государство-участник представляет Конференции государств-участников информацию о своих программах, планах и практике, а также о законодательных и административных мерах, направленных на осуществление Конвенции. Конференция государств-участников изучает вопрос о наиболее эффективных путях получения такой информации и принятия на ее основе соответствующих решений.

Следует отметить, что в 2009 г. Конференцией государств - участников Конвенции в качестве вспомогательного органа была создана Группа по рассмотрению имплементации (Implementation Review Group) для проведения оценки имплементации государствами положений Конвенции⁴.

В 2016 г. группа одобрила план аналитической работы на период с 2017 по 2019 г. Секретариатом Группы по рассмотрению имплементации является Управление по наркотикам и преступности ООН⁵.

Целью механизма обзора Группы по рассмотрению имплементации является, прежде всего, оказание помощи государствам-участникам в осуществлении Конвенции. Механизм способствует представлению конференции государств-участников информации о мерах, которые были приняты государствами-участниками для осуществления Конвенции, наряду с указанием трудностей, с которыми государства сталкиваются, возможно, оказание технической помощи.

Необходимо отметить, что международно-правовые инструменты по борьбе с коррупцией были приняты в рамках Совета Европы, Организации экономического сотрудничества и развития, Организации Американских государств и Африканского Союза⁶.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы была принята 27 января 1999 г.⁷ Конвенция состоит из 42 статей, содержащихся в 5 разделах, соответственно:

- раздел I - использование терминов;
- раздел II - меры, принимаемые на национальном уровне (ст. 2 “Активный подкуп национальных государственных должностных лиц”;

ст. 3 “Пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц”; ст. 4 - “Подкуп членов государственных национальных собраний”; ст. 5 “Подкуп иностранных государственных должностных лиц”; ст. 6 “Подкуп членов иностранных государственных собраний”; ст. 7 “Активный подкуп в частном секторе”; ст. 8 “Пассивный подкуп в частном секторе”; ст. 9 “Подкуп должностных лиц международных организаций”; ст. 10 “Подкуп членов международных парламентских собраний”; ст. 11 “Подкуп судей и должностных лиц международных судов”; ст. 12 “Использование служебного положения в корыстных целях”; ст. 13 “Отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией”; ст. 14 “Преступления, касающиеся операций со счетами”; ст. 15 “Соучастие”);

- раздел III - контроль за выполнением;
- раздел IV - международное сотрудничество;
- раздел V - заключительные положения.

Согласно ст. 24 мониторинг выполнения государствами - участниками Конвенции осуществляется Группой государств против коррупции (ГРЕКО)⁸. Основной целью ГРЕКО является улучшение способности ее членов бороться с коррупцией через динамический процесс взаимной оценки. Это помогает обнаружить недостатки национальной антикоррупционной политики, побуждая проведение необходимых законодательных, институциональных и практических реформ. ГРЕКО также предоставляет платформу для обмена положительным опытом в области предупреждения и выявления коррупции.

ГРЕКО проводит мониторинг в соответствии с процедурой “горизонтальной” оценки в рамках оценочного раунда⁹, и после проведения мониторинга государству даются рекомендации¹⁰. В настоящее время проходит пятый раунд оценки, который был запущен 20 марта 2017 г., тематика раунда: предотвращение коррупции и содействие целостности в центральных органах власти и правоохранительных органах¹¹.

Важнейшим международным правовым инструментом по борьбе с коррупцией, принятым в рамках Организации Экономического Сотрудничества и Развития, является Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, приня-

тая ОЭСР 21 ноября 1997 г.¹² Конвенция состоит из 17 статей¹³.

Мониторинг осуществления и соблюдения Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках проводит рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством¹⁴. Как отмечают в отношении рабочей группы авторы монографии «Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление»: «...Нельзя не согласиться, что механизм таких проверок позволяет более успешно и гибко обеспечивать соблюдение странами-участницами взаимных обязательств, вытекающих из задачи реализации положений Конвенции»¹⁵.

Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией была принята Организацией американских государств 29 марта 1996 г. Конвенция состоит из 28 статей. Статья 2 определяет цели документа, а именно: поощрение и укрепление развития каждым государством-участником необходимых механизмов для предупреждения, выявления, наказания и искоренения коррупции (ст. 2, п. 1); поощрение, содействие и регулирование сотрудничества среди государств-участников для обеспечения эффективности мер и действий по предотвращению, обнаружению, наказанию и искоренению коррупции при осуществлении публичных полномочий и действий (ст. 2, п. 2).

Статья 6 Конвенции закрепляет следующие коррупционные действия:

а) вымогательство или принятие, прямо или косвенно, правительственным чиновником или лицом, выполняющим публичные полномочия, какого-либо предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды, таких как подарки, обещания или преимущества для себя или иного физического или юридического лица в обмен на любое действие или бездействие при выполнении им своих публичных полномочий;

б) предложение или предоставление, прямо или косвенно, правительственным чиновником или лицом, выполняющим публичные полномочия, какого-либо предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды, таких как подарки, обещания или преимущества для себя или иного физического или юридического лица в обмен на любое действие или бездействие при выполнении им своих публичных полномочий;

с) любое действие или бездействие при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим публичные полномочия, с целью незаконного получения выгоды для себя или для третьих лиц;

д) мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате любого из действий, упомянутых в настоящей статье;

е) или каким-либо иным образом, в совершении или попытке совершения какого-либо из действий, упомянутых в настоящей статье, или в любом сотрудничестве, или заговоре с целью совершения какого-либо из действий, упомянутых в настоящей статье.

Коррупционным актом, согласно ст. 8 Конвенции, является транснациональный подкуп. Статья закрепляет, что в соответствии с Конституцией и основополагающими принципами своей правовой системы каждое государство-участник должно запрещать и осуществлять наказание своих граждан, лиц, имеющих место жительства на его территории, и предприятий, расположенных на его территории, за предложение или предоставление, прямо или косвенно, правительственным чиновникам другого государства любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды, таких как подарки, обещание или преимущество, в связи с экономической или коммерческой сделкой в обмен на любое действие или бездействие при исполнении государственной функции должностного лица.

Среди тех государств-участников, которые признали транснациональный подкуп преступлением, такое преступление считается актом коррупции в соответствии с Конвенцией. Любое государство-участник, которое не признало транснациональный подкуп преступлением в той мере, в какой это позволяет его законодательство, оказывает помощь и содействие в связи с этим преступлением, как это предусмотрено Конвенцией.

Согласно ст. 9 коррупционным актом признается незаконное обогащение. Статья закрепила, что с учетом своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник, которое еще не сделало этого, принимает необходимые меры для установления в своем законодательстве в качестве преступления значительного увеличения ак-

тивов государственного должностного лица, которое он не может разумно объяснить в связи с его законным заработком в ходе выполнения своих функций.

Среди тех государств-участников, которые признали незаконное обогащение преступлением, такое преступление считается актом коррупции в соответствии с Конвенцией. Любое государство-участник, которое не признало незаконное обогащение преступлением в той мере, в какой это позволяет его законодательство, оказывает помощь и содействие в связи с этим преступлением, как это предусмотрено Конвенцией.

Механизм по оценке имплементации (the Mechanism for Follow-Up on the Implementation - MESICIC) Межамериканской конвенции о борьбе с коррупцией был создан в 2002 г. Его целями являются: поощрение имплементации и помощь в достижении целей, определенных Конвенцией; оказание содействия по вопросам технического взаимодействия; обмен информацией, опытом и лучшими практиками; гармонизация законодательства государств-участников.

Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней была принята главами государств и правительств Африканского союза 12 июля 2003 г.¹⁶ Конвенция состоит из 28 статей¹⁷.

Среди целей, обозначенных Конвенцией, можно выделить:

- поощрение и укрепление развития в Африке каждым государством-участником механизмов, требуемых для предотвращения, выявления, наказания и искоренения коррупции и подобных деяний в публичном и частном секторах;

- поощрение, содействие и регулирование сотрудничества среди государств-участников по обеспечению эффективности мер и действий по предотвращению, выявлению, наказанию и искоренению коррупции и подобных деяний в Африке;

- координация и гармонизация политики и законодательства между государствами-участниками для целей предотвращения, выявления, наказания и искоренения коррупции на континенте;

- поощрение социально-экономического развития путем устранения препятствий в пользовании экономическими, социальными, культурными, а также гражданскими и политическими правами;

- создание необходимых условий для поощрения транспарентности и отчетности в управлении публичными делами.

Статья 22 закрепила создание контрольного механизма - Управления советников по вопросам коррупции (Advisory Board on corruption). Основными функциями данного механизма являются: поощрение и поддержка принятия и применения антикоррупционных мер на континенте; сбор и документирование информации по природе и объему коррупции и подобных преступлений в Африке; развитие методологии для анализа природы и расширения коррупции в Африке и распространение информации о негативном влиянии коррупции и подобных преступлений; развитие и поощрение принятия кодексов поведения для публичных должностных лиц и др.

Таким образом, очевидно, что работа по противодействию коррупции ведется и должна продолжаться при активном содействии соответствующих международных правовых механизмов.

¹ См.: Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособие / Т.А. Едкова [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2013. С. 10.

² Конвенция вступила в силу 14 декабря 2005 г. Была ратифицирована Российской Федерацией 8 марта 2006 г.

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

⁴ URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/corruption/IRG/implementation-review-group.html>.

⁵ URL: <http://www.unodc.org>.

⁶ Указанный перечень не является исчерпывающим.

⁷ Конвенция вступила в силу 1 июля 2002 г. Россия ратифицировала Конвенцию 4 октября 2006 г.

⁸ URL: <https://www.coe.int/en/web/greco>.

⁹ URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/evaluations>.

¹⁰ Первый оценочный раунд состоялся с 2000 по 2002 г., тематика: независимость, специализация и средства национальных органов, занимающихся предотвращением и борьбой с коррупцией; второй оценочный раунд проходил с 2003 по 2006 г., тематика: идентификация, наложение ареста и конфискация незаконных доходов, предотвращение и обнаружение коррупции при осуществлении публичного управления и предотв-

ращение использования юридических лиц в качестве прикрытия коррупции; третий оценочный раунд был запущен в январе 2007 г., тематика: действия, предусмотренные Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173), ее дополнительным протоколом (ETS 191) и руководящим принципом 2 (GPC 2), прозрачность финансирования партий в соответствии с рекомендацией Комитета Министров государствам-членам в отношении общих правил против коррупции в финансировании политических партий и выборных компаний (Rec (2003) 4); четвертый оценочный раунд был запущен в январе 2012 г., тематика: предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров.

¹¹ URL: <https://rm.coe.int/1680700266>.

¹² Конвенция вступила в силу 15 февраля 1999 г. Россия ратифицировала Конвенцию 1 февраля 2012 г.

¹³ URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf.

¹⁴ URL: <http://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/anti-briberyconvention/oecdworkinggrouponbriberyininternationalbusinesstransactions.htm>.

¹⁵ Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление : монография / Н.А. Абузярова [и др.] ; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Юридическая фирма "Контракт". Москва, 2013. С.236.

¹⁶ Конвенция вступила в силу 5 августа 2006 г.

¹⁷ URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7786-treaty-0028_-_african_union_convention_on_preventing_and_combating_corruption_e.pdf.

Поступила в редакцию 05.07.2017 г.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Экономическая теория*
- *Экономика и управление народным хозяйством*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

© 2017 Сильвестров Сергей Николаевич

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ

© 2017 Побываев Сергей Алексеевич

кандидат экономических наук

© 2017 Кузнецов Николай Владимирович

доктор экономических наук

© 2017 Котова Наталья Евгеньевна

© 2017 Лапенкова Наталья Владимировна

Финансовый университет

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: fm.fa@yandex.ru

Раскрываются и сопоставляются различные подходы, существующие в отечественном и зарубежном экспертном сообществе, к формированию системы анализа, оценки и управления рисками экономической безопасности на национальном уровне. Показывается эволюция взглядов на представления о смысле, содержании и восприятии рисков в экономике. Объясняются взаимосвязи между рисками, вызовами и угрозами, а также ущербом в случае негативной реализации риска. Приводятся причины, которые могут трансформировать риски в угрозы, чреватые ущербом. Указывается на необходимость использовать систему индикаторов и пороговых значений обоснованного набора показателей, которые характеризуют состояние экономической безопасности страны. Приводится также система методов оценки состояния экономической безопасности.

Ключевые слова: риск, анализ и оценка риска, система управления, экономическая угроза, пороговые значения, экономическая безопасность.

В сложившихся условиях весьма актуальна задача создания системы стратегического анализа, управления и предотвращения рисков в сфере экономической безопасности с учетом нормативной правовой базы, касающейся решения проблем стратегического управления, и с использованием современных научных подходов и опыта аналитической работы по анализу проблем обеспечения экономической безопасности на национальном уровне.

В отдельную группу можно выделить работы, посвященные оценке и управлению рисками, например¹. Здесь также не сложилась понятийная база, множатся смыслы риска и, соответственно, утрачивается строгость анализа и возможность построения для него математических моделей. Наблюдается явный недостаток методологии описания отношений между рисками, отношений “риски-интересы”, “риски-угрозы”. В литературе приведено множество классификаций рисков, включающих десятки их наименований, однако достаточно детально проработаны только методы и методики оценки финансовых рис-

ков, поддающихся статистическому анализу. Одной из причин этого является то, что риски не дифференцируются от угроз.

Методологические и онтологические подходы к определению риска отражены в работе². Практически все формулировки риска отягощены недостатками определений, на которые было указано выше. Суть же их сводится к тому, что риск рассматривается либо как характеристика неопределенности, фактически вероятность, либо как возможный ущерб (недополученная прибыль) с учетом неопределенности его наступления. Это является отражением двух взглядов на категорию “риск”: 1) риск - это последствия деятельности или действий; 2) риск - сама деятельность (совершение действий) в условиях неопределенности.

Иная причина разночтений в понимании риска заключается в том, что некоторые исследователи добавляют в риск как ущерб еще и возможности, которые открываются в условиях неопределенности. Такое расширение представляется неконструктивным. Можно допустить, что в ре-

зультате деятельности возникнет неожиданный полезный эффект, но оперирование им принципиально отличается от содержания деятельности по предупреждению или сокращению ущерба.

Понятийная неразбериха усугубляется тем, что основные понятия “безопасность”, “угроза”, “риск” не имеют достаточной нормативной определенности.

Критический анализ указанных точек зрения, а также нормативного правового обеспечения понятийной базы в рассматриваемой предметной области представлен в работе³.

В Стратегии экономической безопасности РФ под риском в данной области понимается возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности. Это определение по смыслу близко трактовке риска в Федеральном законе “О техническом регулировании” от 24 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (с дополнениями и изменениями) и не противоречит ГОСТ Р 51898-2002 “Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты”. При этом следует учитывать, что “возможность” без конкретизации ущерба (той или иной величины ущерба, т. е. нагрузки ущерба характеристической его размера в некотором содержательном пространстве) может приводить к зауженному пониманию риска, как вероятности только самого факта ущерба, и, следовательно, неполному описанию последствий реализации угрозы.

В ряде работ используется понятие “анализ риска”, или “риск-анализ” (risk analysis), которое трактуется как процесс идентификации опасностей и оценки риска для отдельных лиц, групп населения, объектов, окружающей природной среды и других объектов рассмотрения. В США вместо термина “анализ риска” используют термин “анализ опасностей” (process hazard analysis), имеющий практически то же значение.

Применяется также понятие “управление риском” (risk management), как часть системного подхода к принятию решений, процедур и практических мер в решении задач предупреждения или уменьшения опасности. Это понятие представляется некорректным, по крайней мере, в сложившемся переводе на русский язык, поскольку управление осуществляется силами и средствами по предотвращению или минимизации риска, который в данном случае является объектом управления.

Сегодня в среде экспертов концепция абсолютной безопасности заменена концепцией “приемлемого” (допустимого) риска. Такой подход связан с принятым в современной научной литературе “принципом приемлемого риска”, известного как принцип ALARA (аббревиатура от “As Low As Reasonable Achievable”: “настолько низко, насколько это достижимо в пределах разумного”, учитывая социальные и экономические факторы). Риск рассматривается как отношение между сознательной целесообразной деятельностью человека и обстоятельствами, в которых он действует. Кроме того, риск отражает определенный набор социально-экономических связей, отношений, действий, возникающих в обществе в результате восприятия опасности, оценок ее людьми и необходимости действовать, чтобы уменьшить опасность или ее негативные последствия.

В процессе анализа и оценки экономической безопасности используются системы (наборы) показателей и их плановых или предельно допустимых (пороговых) значений. Приближение к порогам или невыполнение плановых заданий рассматривается уже как сформировавшаяся угроза. Анализ причин (текущих угроз), лежащих в основе сформировавшихся угроз, позволяет разделить их на три группы: постоянные, прогнозируемые и случайные⁴.

Постоянные причины рассматриваются как долговременные негативные тенденции в развитии экономических процессов, отрицательно влияющие на экономическую безопасность страны. К ним часто относят:

- снижение научно-технического потенциала страны;
- неэффективную финансовую политику;
- низкий уровень отечественной индустрии информации;
- пробелы и противоречия правового регулирования экономической деятельности;
- рост экономического могущества Китая;
- недружественную и откровенно враждебную внешнюю политику ряда стран западной англосаксонской цивилизации во главе с США и их сателлитов, а также некоторых лимитрофных государств;
- рост претензий на обладание природными ресурсами со стороны развитых стран;
- и др.

Прогнозируемые причины рассматриваются как резкие изменения долговременных негатив-

ных тенденций, возникшие при наступлении прогнозируемых негативных событий в различных сферах: общественно-политических, экономических, технологических, природных и т. п.

В середине 90-х гг. прошлого столетия впервые на научном и административном уровнях была поставлена задача разработки социально-экономических индикаторов и их нормативно заданных пороговых значений для оценки экономической безопасности. С тех пор в разные годы в разработке множеств индикаторов с их пороговыми значениями участвовал ряд ведущих российских ученых в области социально-экономических исследований: Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, В.К. Сенчагов, А.Ю. Шевяков, В.А. Ильин, В.В. Локосов, С.Н. Митяков и др. К этой работе были подключены профильные институты РАН, в частности Институт экономики, Институт социально-политических исследований, Институт социально-экономических проблем народонаселения, а также другие научные коллективы, в том числе вузовской науки. Проблема рассматривалась в Президиуме РАН, научном совете и межведомственных комиссиях Совета безопасности Российской Федерации. ВАК ввела специальный п. 12.5 “Пороговые значения экономической безопасности и методы их определения” в Паспорт специальности ВАК 08.00.05 “Экономика и управление народным хозяйством”, и по данной проблеме есть защищенные диссертации⁵.

Несмотря на исследовательскую активность в освоении метода критических значений в области экономической безопасности, успехи теоретического и эмпирического обоснования пороговых значений и их практического применения достаточно скромны. Основные причины этого сводятся к следующему:

1) теория и методология выбора пороговых значений в России опирались на абстрактный подход к пониманию социальной системы и в дополнение к этому на первых порах одновременно стремились к выбору показателей макроэкономического формата. Тот факт, что данный подход в методологии предельно критических значений показателей социально-экономических систем тесно связан с подходом анализа систем через оценки рисков и угроз, не спасал ситуацию, поскольку риски и угрозы также не могут быть абстрактными, они всегда вполне конкретны и привязаны к конкретным социальным объектам и субъектам;

2) отсутствует развитая экспериментальная основа;

3) не учитываются взаимосвязи факторов, наличие потенциала компенсаций, субъективность восприятия ситуации, что во многом является следствием абстрактного подхода, не рассматривающего общество как органическую систему⁶.

Наиболее известным качественным методом оценки экономической безопасности является метод вербальных сценариев. В рамках стратегического планирования при оценке экономической безопасности к качественным методам можно отнести метод SWOT-анализа. Формализация экономических угроз позволяет перейти к количественным методам оценки угроз. Наиболее известными среди них - это:

- методы индикаторов (методы сравнения);
- методы экспертной оценки;
- метод определения общих нормированных показателей безопасности национальных хозяйств;
- многофакторные методы прогнозирования;
- методы стратегического планирования (программирования);
- методы интегральной оценки;
- другие методы прикладной математики и, в частности, математического программирования, многомерного статистического анализа, прогнозирования и т. п.⁷;

- метод гибридного использования индикаторных, вероятностных и экспертных подходов на основе построения модели информационных признаков состояния экономической безопасности.

Сравнительная характеристика известных методов оценки состояния экономической безопасности обобщена в таблице.

Анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы.

1. Практически все известные количественные методы оценки экономической безопасности не позволяют своевременно выявить начало формирования экономических угроз. Это связано с тем, что они используют исходные данные, определенные с низкой периодичностью (месяц, квартал, год).

2. При оценке экономической безопасности используется, как правило, ограниченное число показателей-индикаторов.

3. Интегральные оценки экономической безопасности не учитывают причинно-следственные связи, обуславливающие промежуточные зна-

Возможности методов оценки состояния экономической безопасности

Методы	Требования к оценке состояния экономической безопасности							
	Достоверность и квалификация объектов оценки качества различных объектов исследования	Наличие численного значения всех составных частей показателя экономической безопасности	Приоритет потребителей (специалистов) в выборе определяющих показателей для оценки текущего и периодического состояния экономической безопасности	Наличие эталона для сравнения	Построение оценки как интегрального показателя, учитывающего иерархическую структуру экономической безопасности	Комплексность	Объективность	Своевременность (оперативность)
Методы индикаторов (методы сравнения)	+	+	+	+	-	+	+	-
Методы экспертной оценки	+	+	+	-	-	-	+	-
Метод определения общих нормированных показателей безопасности	+	+	+	+	-	+	+	-
Многофакторные методы прогнозирования	+	+	-	-	-	-	+	-
Методы стратегического планирования (программирования)	+	+	+	-	-	-	+	-
Методы интегральной оценки	+	+	+	+	-	+	+	-
Методы прикладной математики	+	+	+	+	+	+	+	+

чения исходных данных - вероятность наступления событий, формирующих экономические угрозы; динамику изменения факторов и условий и т. п.

В работе⁸ описан методический подход к комплексной оценке экономической безопасности страны, в том числе на заданном временном интервале будущего, на основе различных рисков событий с учетом их взаимовлияния. Этот подход целесообразно использовать в составе комплекса механизмов мониторинга для оценки интегрального риска выявленных угроз и рисков событий и определения объектов воздействия конкретных рисков событий.

¹ См.: *Машков Д.М.* Инструменты управления рисками промышленных предприятий // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2015. № 2; *Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н.* Общая теория рисков : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. Москва, 2008; *Качалов Р.М.* Управление хозяйственным риском. Москва, 2002; Моделирование

рисковых ситуаций в экономике и бизнесе: М74 : учеб. пособие / А.М. Дубров [и др.]; под ред. Б.А. Лагоши. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2001; *Чернова Г.В., Кудрявцев А.А.* Управление рисками : учеб. пособие. Москва, 2005; *Шапкин А.С., Шапкин В.А.* Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. 7-е изд. Москва, 2009; *Дубров А.М., Лагоша Б.А., Хрусталёв Е.Ю.* Моделирование рисков ситуаций в экономике и бизнесе. Москва, 2001; *Островская Э.* Риск инвестиционных проектов Москва, 2004.

² *Авдийский В.И., Безденежных В.М.* Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем // Эффективное антикризисное управление. Санкт-Петербург, 2011. № 3 (66). С. 46-61.

³ *Трошин Д.В.* Безопасность предприятия: смысл, онтология, оценка : монография / Тверской государственный ун-т, Тверь, 2015.

⁴ *Левкина С.В.* Механизм принятия решения по развитию экономической системы страны на основе комплексной оценки уровня экономической безопас-

ности // Актуальные вопросы защиты и безопасности : сб. тр. XVI Всерос. науч.-практ. конф. 2-5 апр. 2014 г. Санкт-Петербург, 2014.

⁵ Локосов В.В. Применение метода предельно критических (пороговых) показателей при оценке социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2015. С. 55.

⁶ См.: Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / под ред. С.Н. Сильвестрова. Москва, 2017; Трошин Д.В. Основные методологические, организационно-технические и информационные аспекты создания системы управления экономическими рисками на федеральном уровне // Информационно-аналитическая система мониторинга угроз экономической безопасности РФ в инновационной и научно-технологической областях: общие контуры системы : сб. материалов симпозиума "Проблемы стратегического управления", Москва, 15 марта 2017 г. / под ред. С.Н. Сильвестрова. Москва, 2017.

⁷ См.: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономическая глобализация и проблемы национальной и между-

народной безопасности // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (44); Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 2004. № 12; Гордиенко Д.В. Интегральная оценка экономической безопасности развитых государств мира. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-43359.html>; Дюженкова Н.В. Управление экономической безопасностью региона в современной России : автореф. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2002; Езерская С.Г. Сущность и методы оценки экономической безопасности. URL: <http://ivanovo.marketcenter.ru/content/doc-2-435.html>; Левкин И.М. Теория и практика информационно-аналитической работы. Курск, 2014; Орлов А., Мизин В. Проблема продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: http://www.rau.su/observer/N12_2008/006_015.pdf; Фомин А. Экономическая безопасность государства. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/012.html>; Шосудовский М. Глобальный мировой экономический кризис. URL: http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/95_4/3_1.html.

⁸ Экономическая безопасность России...

Поступила в редакцию 04.07.2017 г.

ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

© 2017 Радченко Александр Александрович
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: radchenko_sh@mail.ru

Рассматриваются особенности международного движения капитала на современном этапе развития интернационализации экономических отношений, выявленные благодаря анализу детерминантов международного движения капитала - причин, условий и ключевых факторов, которые порождают международное движение капитала.

Ключевые слова: капитал; причины, условия и факторы международного движения капитала; конкурентные преимущества; инвестиционный климат; глобализация.

Особенности международного движения капитала меняются с развитием интернационализации экономических отношений¹. В доимпериалистический период капитал преимущественно вывозился в товарной форме в страны с наибольшей нормой прибыли. На стадии империализма капитал перемещался в финансовой форме из развитых стран в менее развитые. На современном этапе происходит движение преимущественно корпоративно-глобального капитала, в котором активное участие принимают как развитые, так и развивающиеся страны. В рамках данной статьи постараемся определить особенности международного движения капитала на современном этапе, для чего рассмотрим движение капитала в форме прямых инвестиций (в большей степени соответствующей производственной, реальной форме капитала) и его детерминантов - комплекса явлений, включающих причины, условия и факторы, которые порождают международное движение капитала.

Причина представляет собой обстоятельство, служащее основанием и обуславливающее возникновение другого явления. Поскольку в настоящее время основной объем прямых зарубежных инвестиций приходится на долю транснациональных корпораций, инвестиционные решения которых определяют развитие глобальных производственных систем², есть основание полагать, что основной причиной международного движения капитала является стремление экономических агентов получить дополнительную прибыль или увеличить ее. Стоит отметить, что данная причина характерна для всех форм международного движения капитала - прямых инвестиций (открытие зарубежного предприятия, позволяюще-

го сократить издержки за счет рационального использования факторов производства), портфельных инвестиций (более высокая доходность зарубежного фондового рынка), кредитования (более высокий процентный доход). Однако при рассмотрении причины движения капитала в форме прямых инвестиций понятие "прибыль" следует рассматривать в широком смысле. Например, положения классической (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль) и неоклассической (Э. Хекшер, Б. Олин) школ экономической мысли о стремлении экспортеров капитала разместить избыточный капитал там, где можно получить большую прибыль, в настоящее время не всегда подтверждаются эмпирическими фактами. Важным показателем средней нормы доходности вложений в экономику государства, приводящим капитал к движению между странами, выступает процентная ставка. Однако США, являясь мировым лидером по привлечению прямых иностранных инвестиций (в 2015 г. - 380 млрд долл.), имеют относительно невысокие реальные процентные ставки (2,16 % в 2015 г.), в то время как реальная процентная ставка в Бразилии в том же году составила 33,4 %, а по объему привлеченных прямых инвестиций страна заняла лишь 8-е место в мире. Поэтому, при вложении капитала за границу в форме прямых инвестиций для транснациональных корпораций определяющим является не прибыльность конкретного зарубежного проекта, а повышение прибыльности деятельности корпорации в целом в долгосрочном периоде. Таким образом, плюрализм причин международного движения капитала, выработанный в рамках теорий транснационализации на микроуровне (С. Хаймер, Ч.П. Киндлебергер, Р.Е. Кэйвз, Р. Лак-

руа, Р. Вернон и др.), - так называемое защитное инвестирование, стремление освоить новые рынки (в том числе для обхода высоких тарифных и нетарифных ограничений), включение международных операций во внутрифирменные операции, стремление сократить налоговую нагрузку, инвестирование в страны, располагающие более дешевыми факторами производства (сырье, рабочая сила и т.д.) для сокращения затрат, - можно рассматривать как цели выхода на зарубежный рынок. Глобальной причиной, объединяющей данные цели международного движения капитала, является стремление транснациональных корпораций повысить прибыльность и рентабельность деятельности в долгосрочном периоде.

Однако данная причина не гарантирует автоматического принятия решения корпорацией инвестировать за границу. Для этого необходимо наличие дополнительных условий, которые создают необходимую среду для существования и развития международного движения капитала. В данном случае причина порождает международное движение капитала, но без наличия условий движение капитала не реализуется на практике. Таким образом, условия международного движения капитала - это совокупность обязательных обстоятельств, предпосылок, определяющих осуществление трансграничного перемещения капитала³.

Одним из основных условий международного движения капитала является невозможность фирмы увеличивать прибыльность деятельности только за счет операций на внутреннем рынке, когда потенциал использования исключительно внутренних ресурсов (в случае с прямыми инвестициями - факторов производства, а в случае с портфельными - финансовых инструментов) страны - базирования капитала исчерпан.

Важным условием, способствующим достижению благоприятного и успешного результата от перемещения капитала за рубеж, выступает обладание фирмой глобальными конкурентными преимуществами. Комплексный анализ конкурентных преимуществ фирмы, способствующих инвестированию капитала за рубеж, представлен в эклектической теории международного движения капитала, разработанной Дж. Даннингом и усовершенствованной его последователями. Важным конкурентным преимуществом фирмы, согласно эклектической теории, является обладание конкурентными нематериальными активами

(экспертные знания, опыт, существование запатентованной или уникальной технологии, особых навыков в области менеджмента и маркетинга, дифференциация продукта) - так называемыми преимуществами обладания⁴. Особым конкурентным нематериальным активом является способность фирмы приспосабливаться к несовершенному институциональному окружению. Эти индивидуальные особенности фирмы предполагают превосходство над конкурентами на иностранных рынках.

Также Дж. Даннинг в рамках эклектической теории определил еще два необходимых преимущества: преимущества местонахождения (локализации) и интернализации. И если преимущества местонахождения страны-реципиента, которые делают ее привлекательной для зарубежных инвесторов (в том числе за счет обладания определенным набором факторов производства) и определяют направления инвестирования, можно рассматривать в качестве условия международного движения капитала, то преимущества интернализации имеют более широкое значение. Интернализация подразумевает выбор фирмой наиболее приемлемой формы и метода выхода на новый рынок (создание нового предприятия с нуля, покупка, слияние, появление совместного предприятия и др.). Выбор, как правило, зависит от цены и риска проекта, а также от цели выхода на зарубежный рынок. Таким образом, преимущества интернализации нельзя рассматривать в качестве условия, поскольку они тесно связаны, с одной стороны, с причиной и целями международного движения капитала, рассмотренными выше, а с другой - с факторами международного движения капитала, которые будут рассмотрены далее.

Также важным условием, оказывающим влияние на принятие решения инвестировать за границу, является государственная политика, как в стране базирования капитала, так и в стране-реципиенте. Государственная политика может способствовать и повышению прибыльности деятельности корпораций (например, в случае заключения выгодных межправительственных соглашений), и сокращению ее либо вовсе препятствовать движению капитала (при жесткой рестрикционной политике). Особая значимость данного условия проявляется при рассмотрении принятия инвестиционных решений прочими экономическими агентами (отличными от транснаци-

ональных корпораций), аффилированными с государством, например, суверенными фондами. Несмотря на функционирование суверенных фондов в экономической плоскости (выступают регуляторами автономных внутренних инвестиций и инфляции), как отмечают некоторые исследователи, они становятся механизмом по продвижению национальных интересов, зачастую преследующих определенные политические цели⁵. Как следствие, при принятии инвестиционных решений суверенные фонды не всегда руководствуются принципом максимальной прибыльности осуществляемых инвестиций, а наоборот, придерживаются консервативной модели управления активами, уделяя серьезное внимание политическим решениям.

Следующим шагом исследования детерминантов международного движения капитала является определение факторов данного движения. Под фактором понимаются определенные обстоятельства, выступающие движущей силой какого-либо процесса или явления. Факторы выступают детерминантами уровня или развития исследуемого явления. Таким образом, факторы - это определенные обстоятельства, которые способствуют или препятствуют международному движению капитала, влияют на объем инвестиций за границу и определяют их форму. Если причины и условия международного движения капи-

тала целесообразно рассматривать с позиции транснациональных корпораций, то факторы - с позиции страны, принимающей капитал. Оценка ключевых факторов с учетом принципа сравнительных преимуществ определяет, в какой стране инвестор реализует свой инвестиционный проект.

Понятие “факторы международного движения капитала” тесно связано с понятием “инвестиционный климат”. Из множества методов оценки инвестиционного климата страны - реципиента капитала наиболее удобным методом является анализ комплексных рейтингов инвестиционной привлекательности. В рамках данного исследования для определения ключевых факторов международного движения капитала используем индекс глобальной конкурентоспособности (рассчитывается по методике Всемирного экономического форума) и индекс экономической свободы (ежегодно составляется исследовательским центром “Фонд наследия” и газетой The Wall Street Journal). Для достижения более объективных результатов отдельно рассмотрим факторы, определяющие привлечение и накопление иностранного капитала в разрезе развитых и развивающихся стран, входящих в группу “Большая двадцатка” (G20).

Анализ динамики привлечения иностранного капитала (см. таблицу) и параметров индексов

Динамика прямых иностранных инвестиций (2008 - 2016 гг.), млрд долл.

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Развитые страны									
Австралия	46,9	31,7	36,4	58,9	59,6	56,3	40,3	19,5	48,2
Канада	61,6	22,7	28,4	39,7	43,1	69,4	59,1	41,5	33,7
Франция	37,6	30,7	13,9	31,6	16,1	34,3	2,7	47,0	28,4
Германия	8,1	23,8	65,6	67,5	28,2	15,6	4,0	33,3	9,5
Италия	-10,8	20,1	9,2	34,3	0,1	24,3	23,2	19,3	29,0
Япония	24,4	11,9	-1,3	-1,8	1,7	2,3	10,6	-2,3	11,4
Великобритания	92,2	89,7	58,2	42,2	55,4	51,7	44,8	33,0	253,8
США	306,4	143,6	198,0	229,9	199,0	201,4	171,6	348,4	391,1
Развивающиеся страны									
Аргентина	9,7	4,0	11,3	10,8	15,3	9,8	5,1	11,8	5,7
Бразилия	45,1	25,9	83,7	96,2	76,1	53,1	73,1	64,3	58,7
Китай	108,3	95,0	114,7	124,0	121,1	123,9	128,5	135,6	133,7
Мексика	29,4	18,1	27,3	24,7	21,1	47,5	27,5	33,2	26,7
Россия	75,9	27,8	31,7	36,9	30,2	53,4	29,2	11,9	37,7
Саудовская Аравия	39,5	36,5	29,2	16,3	12,2	8,9	8,0	8,1	7,5
Южная Африка	9,2	7,5	3,6	4,2	4,6	8,3	5,8	1,7	2,3
Турция	19,9	8,6	9,1	16,1	13,6	12,8	12,5	17,3	12,0
Корея	11,2	9,0	9,5	9,8	9,5	12,8	9,3	4,1	10,8
Итого, % от мирового объема	61	51%	53	53	44	54	49	47	63

Источник. Составлено автором по данным World Investment Report: Annex Tables. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>.

глобальной конкурентоспособности и экономической свободы за период 2008-2015 гг. показал, что на привлечение иностранного капитала в развитые страны наибольшее влияние оказали два фактора: “размер рынка” (параметр индекса глобальной конкурентоспособности) и “финансовая свобода” (параметр индекса экономической свободы), при преобладающем влиянии первого.

Размер рынка влияет на производительность фирм, поскольку крупные рынки позволяют компаниям использовать эффект масштаба. В настоящее время международные рынки стали в определенной степени выступать в качестве замены внутренних рынков и важным источником многочисленных ресурсов. Стоит отметить, что большинство стран, входящих в первую десятку по данному показателю (Китай, США, Индия, Россия, Бразилия, Франция, Великобритания) в последние годы были мировыми лидерами по объемам привлечения иностранного капитала.

Финансовая свобода включает оценку эффективности банковской системы, независимости финансового сектора от государственного контроля и вмешательства, степени развития финансового рынка. Значимость данного фактора связана с существенной долей реализованных сделок трансграничных слияний и поглощений в общем объеме прямых иностранных инвестиций - в отдельные годы (2005-2008 гг. и 2015-2016 гг.) стоимость сделок слияний и поглощений в развитых странах более чем в 2 раза превосходила стоимость реализованных гринфилд-проектов. С достоверностью в 95 % можно утверждать, что при увеличении оценки фактора “финансовая свобода” на 1 пункт объем привлечения прямых иностранных инвестиций в экономики развитых стран вырастет в среднем на величину, заключенную в интервале от 2,6 до 4,4 млрд долл., при условии, что все остальные переменные останутся без изменения.

На накопление иностранного капитала в экономиках развитых стран существенное влияние, помимо вышеуказанных факторов, оказывает также фактор “свобода торговли”. Традиционно в теориях транснационализации и интернационализации рассматривается переход от внешней торговли к экспорту капитала не просто как различные формы внешнеэкономической деятельности, а как последовательно сменяемые этапы в процессе функционирования транснациональных корпораций (Р. Вернон, Ж. Йохансон, Ф. Вайдер-

шайм-Пол). Однако на современном этапе развития экономических отношений характерно не противопоставление международной торговли и международного инвестирования, а объединение этих процессов, что выражается в развитии глобальных производственных систем, управляемых крупными транснациональными корпорациями⁶. От инвестиционных решений транснациональных корпораций зависит степень участия стран в процессе создания добавочной стоимости, а следовательно, и распределение экономических выгод.

На привлечение иностранного капитала в развивающиеся страны наибольшее влияние оказывают следующие факторы: размер рынка, развитость финансового рынка, доступность источников финансирования, неэффективность государственного управления (параметры индекса глобальной конкурентоспособности) и свобода труда (параметр индекса экономической свободы). В абсолютном значении наибольшее влияние на объем привлеченного иностранного капитала оказывают факторы “размер рынка” и “неэффективность государственного управления”. С достоверностью в 95 % можно утверждать, что при увеличении оценки фактора “размер рынка” на 1 пункт объем привлечения прямых иностранных инвестиций в экономики развивающихся стран вырастет в среднем на величину, заключенную в интервале от 47,4 до 62,0 млрд долл., а при увеличении оценки фактора “неэффективность государственного управления” на 1 пункт объем привлечения прямых иностранных инвестиций сократится в среднем на величину, заключенную в интервале от 1,7 до 4,6 млрд долл., при условии, что все остальные переменные останутся без изменения.

Анализ динамики накопления иностранного капитала в развивающихся странах показал, что в дополнение к перечню вышеуказанных факторов, определяющих процесс привлечения иностранного капитала, существенную роль играет фактор “нестабильность правительства” (параметр индекса глобальной конкурентоспособности). Стоит отметить, что фактор “нестабильность правительства”, который традиционно считается сдерживающим фактором привлечения иностранного капитала в экономики развивающихся стран, также оказывает существенное влияние на накопление иностранного капитала в развитых странах, если из перечня рассматриваемых стран исключить США.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что комплексное рассмотрение детерминантов международного движения капитала позволяет определить специфические черты международного движения капитала на современном этапе развития экономических отношений. Поскольку перечень факторов международного движения капитала для развитых и развивающихся стран существенно отличается, а также включает факторы “финансовая свобода”, “свобода торговли”, есть основание считать, что глобализация экономических отношений, которая предполагает унифицированность экономических стандартов⁷, в настоящее время недостаточно развита в сфере международного движения капитала и представляет собой высшую стадию интернационализации экономических отношений. Также невключение в перечень факторов международного движения капитала фактора “инновации”, определяющего переход экономики на высшую стадию развития (корреляция между объемом привлеченных прямых иностранных инвестиций и данным фактором за последние 8 лет не превышает 0,5 у развитых стран и 0,4 у развивающихся), подтверждает предположение, что иностранный капитал способствует экономическому росту в стране-реципиенте, выраженному в форме увеличения валового внутреннего продукта, но не обеспечивает инновационного экономического развития, проявляющегося в смене технологических укладов.

¹ Михайлов А.М. Роль глобализации в реализации экономических и институциональных интересов государства // Экономические науки. 2006. № 12 (25). С. 29.

² Михайлов А.М. Влияние на процессы глобализации трансформации взаимодействия факторов производства в постиндустриальном обществе // Экономические науки. 2008. № 6 (43). С. 49-53.

³ Михайлов А.М. Структура иностранных инвестиций в экономику России как отражение экономических интересов иностранных инвесторов // Вестник Самарского экономического университета. 2007. № 7 (25). С. 67 - 72.

⁴ Dunning J.H. (1988) The eclectic paradigm of international business: A restatement and extensions. *Journal of International Business Studies*, 19 (1), p. 14.

⁵ Кинякин А.А. Суверенные фонды благосостояния как глобальные политико-экономические акторы: к определению понятий // Вестник РУДН. Серия “Политология”. 2014. № 4. С. 90.

⁶ Михайлов А.М., Радченко А.А. Теоретический аспект процесса интернационализации деловой активности предприятий // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. НИЦ “Академический”, 27-28 февр. 2017. North Charleston. Т. 2. С. 196.

⁷ Mikhailov A.M., Khanseviarov R.I., Vishnever V.Y. (2016) Economic and Institutional Interests in the Global Economy. In: *Globalization and its Socio-economic consequences*. 16 International Scientific Conference. Proceedings (Part 3), 5 - 6 Oct. Rajcke Teplice, Slovak Republik, p. 1378.

Поступила в редакцию 30.06.2017 г.

СТИМУЛЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

© 2017 Зельднер Алексей Григорьевич
доктор экономических наук, профессор
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: zeldner@inecon.ru

Рассматриваются пути привлечения трудовых ресурсов в связи с формированием территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке, предлагаются варианты стимулирования и закрепления трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, стимулы, территории опережающего развития, заработная плата, инфраструктура.

В современных социально-политических условиях, серьезно осложнивших международные экономические связи, российское правительство совершает грамотный разворот в направлении развития Дальнего Востока, где имеются в достатке земельные, лесные и рыбные ресурсы, а также существенные запасы полезных ископаемых с учетом шельфа, по сути, вся таблица Д.И. Менделеева и где в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) к России сохраняются лояльные отношения. Санкции существенным образом отразились на притоке прямых иностранных инвестиций в Россию. С 2013 по 2015 г. включительно они уменьшились более чем в 10 раз¹. Однако такие страны, как Китай, Япония и некоторые другие, объем прямых инвестиций в Россию не снизили. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона не только инвестиционный источник², но и огромный рынок сбыта для сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Наши азиатские соседи Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур и другие финансово достаточные страны лояльно относятся к сотрудничеству с Россией. И Россия своевременно среагировала на возникшую ситуацию. В 2014 г. 29 декабря принимается Федеральный закон № 473-ФЗ “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации”. Закон обеспечивает правовую основу для привлечения инвестиций и развития на этой основе сети специальных территорий опережающего социально-экономического развития с орга-

низацией несырьевых производств, ориентированных, в числе прочего, и на экспорт. Закон создает условия для привлечения частных инвестиций в развитие территорий опережающего развития (ТОР). В целом, Закон о ТОРх определяет: 1) правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития; 2) меры господдержки и 3) порядок осуществления деятельности. ТОРы создаются на 70 лет в границах одного субъекта на территории муниципального образования или нескольких муниципальных образований (заключается соглашение). В состав ТОРов не может входить ОЭЗ или зона опережающего развития. ТОРы не могут создаваться в этих же границах, но на территории ТОРов могут создаваться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки. Президент России В.В. Путин назвал развитие Дальнего Востока, который будет покрыт сетью территорий опережающего развития, национальным приоритетом XXI в.

Госпрограмма развития сети ТОРов на Дальнем Востоке привлекает серьезное внимание инвесторов (отечественных и иностранных). На втором Восточном экономическом форуме (ВЭФ) (сентябрь 2016 г.) к 300 заключенным ранее инвестиционным контрактам добавились еще 214 соглашений на общую сумму 1,85 трлн руб.³

Освоение Дальнего Востока путем создания сети территорий опережающего развития - важный этап в структуризации и модернизации промышленности России, что требует и существенной реаллокации почти всех производственных факторов, включая и трудовые ресурсы. Это означает пространственное перемещение производ-

* Статья написана при поддержке РГНФ, грант 16-02-00141.

ственных факторов в сферы и территории, обладающие новыми возможностями и социальной значимостью. Для России это чрезвычайно сложная проблема. Вопрос перемещения связан с инвестициями, доходами, рабочими местами, жильем, социальной инфраструктурой и многими другими факторами.

ТОРы - крупнейший социально-экономический проект страны, его создание - это не только следствие наличия на территории Дальнего Востока и на его морском шельфе существенных запасов природных ресурсов, но это и выгодное географическое положение, обеспечивающее транспортировку товаров между Азией и Европой. Имеется еще ряд моментов, актуализирующих необходимость освоения Дальнего Востока. В условиях дефицита бюджета и санкций становится важной инвестиционная поддержка со стороны Китая и ряда других азиатских фирм, давших согласие на участие в ТОРах в качестве резидентов. Следует отметить, что при освоении Дальнего Востока учитывается и тот аспект, который в свое время использовали азиатские страны - Япония, Южная Корея, Китай, Сингапур и др. Это касается механизма технологического трансферта, что позволило им преодолеть отставание в технологиях и инновациях. Создавая ТОРы, Россия также предлагает экономические преференции странам, готовым участвовать в освоении территорий опережающего развития и готовым локализовать современное технологическое производство в России. Как подчеркнул В.В. Путин, обращаясь к потенциальным инвесторам на Восточном экономическом форуме (ВЭФ), "хочешь получить преимущественное право пользоваться сырьем, морской аквакультурой, лесными участками, осваивать месторождения - строй перерабатывающие заводы, приноси технологии, создавай новые рабочие места и высокую добавленную стоимость"⁴.

Территории опережающего социально-экономического развития предполагают прежде всего "достижение показателей по всем направлениям выше среднероссийского уровня". Решение поставленной задачи во многом будет зависеть от привлечения инвестиций для развития Дальневосточного федерального округа (ДФО), это важнейшая проблема региона, но не менее значимое влияние на освоение ТОРов оказывает наличие трудовых ресурсов, профессионалов соответствующего профиля. И в этом плане необходима работа на опережение по привлечению профессиональных кадров и формированию инфраструктуры.

По мнению полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнева, главным ограничением развития Дальнего Востока продолжает оставаться инфраструктура. "Когда нет дорог, нет подключения к электричеству, нет газопроводов, очень сложно развивать экономику и бизнес. Человеческий капитал тоже важен, потому что кто-то ведь должен работать на создаваемых предприятиях. Мы попытаемся это решить, создавая инфраструктуру не по площадям, на что требуется очень много денег, а по конкретным точечным проектам"⁵.

Современная ситуация такова, что с Дальнего Востока продолжается отток населения, и главное здесь в тех стимулах и социальных условиях проживания, которые необходимы для привлечения населения. Реальность такова, что на Дальнем Востоке более высокие цены, тарифы и прожиточный минимум. Согласно программе "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ" на Дальнем Востоке строительство примерно на 80 % сосредоточено в крупных городах. На Дальнем Востоке более низкая обеспеченность жильем на душу населения (23,3 м²) по сравнению со средними показателями по России (24,5 м²). В регионе и более высокая задолженность по ипотеке - 34,8 тыс. руб. на человека (по России 28,2 тыс. руб.), что объясняется высокой стоимостью строительства жилья и размером ипотечного кредита, который в среднем по ДФО оставляет 2 млн руб., (по России 1,7 млн руб.).

Дальневосточный федеральный округ занимает более 36 % территории России, из них 18 % приходится на Республику Саха (Якутия)⁶. Удельный вес численности населения ДФО составляет 4,38 % в общей численности населения России, по размерам занимаемой территории - на первом месте в РФ (6169 тыс. км²). На 1 км² в среднем по ДФО приходится 1 чел., по России - 8,6 чел., в Сибирском федеральном округе - 3,8 чел., а в Уральском федеральном округе - 6,8 чел. Максимальная заселенность в Центральном федеральном округе РФ - 60,1 чел. на 1 км². Так что проблема освоения земель на Дальнем Востоке тесно связана и с привлечением трудовых ресурсов.

Рост численности населения в ДФО происходил вплоть до 1990 г. (5780 тыс. чел. - в 1970 г. и 8017 тыс. чел. - в 1990 г.), а в дальнейшем - устойчивый тренд на снижение численности населения: 2000 г. - 7160 тыс. чел., 2015 г. - 6195 тыс. чел.⁷ Если

с 1970 по 1990 г. численность дальневосточного населения выросла на 2237 тыс. чел., или на 38,7 %, среднегодовые темпы прироста - 1,7 %, то с 1990 по 2015 г. численность населения снизилась на 1822 тыс. чел., или на 22,7 %, среднегодовые темпы снижения - 1,8 %. Ежегодно вплоть до 2015 г. из ДФО уезжало по 121 тыс. чел.

Как мы уже отмечали, для создания и эффективного использования потенциала территорий опережающего социально-экономического развития необходимо, наряду с созданием производственной и социальной инфраструктуры, решение вопроса с привлечением на постоянной основе трудовых ресурсов, причем в основном квалифицированных. Учитывая, что «особенности трудовой деятельности лиц, работающих у резидентов ТОР, устанавливаются Трудовым кодексом РФ»⁸, правительство пошло по пути наименьшего сопротивления. Исходя из того, что в азиатских странах имеются избыточные трудовые ресурсы, в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 519 в Трудовой кодекс РФ введена ст. 351.5, согласно которой резидентам ТОРов разрешено привлекать и использовать иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности. Причем, «получения разрешений на привлечение и использование иностранных работников не требуется». В цитируемой статье (п. 2) отмечается: «разрешение на работу иностранному гражданину, привлекаемому для осуществления трудовой деятельности резидентом территории опережающего социально-экономического развития, выдается без учета квот на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, устанавливаемых Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁹.

У привлекаемой иностранной рабочей силы имеется (при прочих равных условиях) одна, достаточно прогнозируемая особенность - через определенный промежуток времени работники уезжают. Но ТОРы заинтересованы в обеспечении постоянным контингентом трудовых ресурсов, как части проблемы заселения Дальнего Востока и привлечения переселенцев, в том числе и посредством программы «Дальневосточный гектар». Кроме того, возможны и форс-мажорные обстоятельства типа санкций.

В Трудовом кодексе четко подчеркивается, что «при приеме на работу... приоритет имеют граждане

РФ» (ст. 351.5, п. 3). Но этого мало для привлечения на Дальний Восток трудовых ресурсов, их необходимо стимулировать более высокой заработной платой и другими социальными льготами, учитывая при этом, что отток населения с Дальнего Востока продолжается. Как же реально обстоят дела с материальным стимулированием работающих в зоне ДФО?

Как известно, еще при СССР для жителей Дальневосточного федерального округа, учитывая его отдаленность от центра, более суровые климатические условия и более высокий уровень цен и тарифов, были введены районные коэффициенты для покрытия более высоких материальных затрат и северные надбавки¹⁰. Размер дополнительной надбавки установлен в процентах от оклада и зависит от длительности периода работы. В зависимости от района надбавка может достигать 80-100 % зарплаты. При начислении надбавки северный коэффициент не учитывается. Регионы имеют право изменять размер северной надбавки за счет средств своего бюджета, и в этом случае она может быть выше рекомендуемых норм. Следует отметить, что существует и дифференциация коэффициентов для зарплат в зависимости от отрасли промышленности, причем это может происходить на территории одного и того же района.

В связи с принятием закона о ТОРах, который вступил в силу 30 марта 2015 г., на следующий день были внесены поправки и в Трудовой кодекс РФ (с 31 марта 2015 г.), касающиеся северных надбавок. Согласно ст. 351.5 Трудового кодекса РФ «Особенности трудовой деятельности лиц, работающих у резидентов¹¹ территории опережающего социально-экономического развития»¹² вносятся изменения, согласно которым при письменном добровольном согласии работника, оформленного отдельным соглашением к трудовому договору, северные льготы¹³ и выплаты могут быть заменены денежной компенсацией. Причем это положение, как отмечается в Законе о ТОР, на муниципальных и государственных служащих не распространяется.

В связи с принятием вышерассмотренных поправок к Трудовому кодексу хотелось бы отметить следующие моменты:

- эти пролоббированные крупным бизнесом поправки подрывают стимулирующую роль северных надбавок, которые способствовали продолжительной работе вследствие ежегодного приращения зарплаты за стаж. Учитывая положение с трудовыми ресурсами на Дальнем Востоке, следовало бы не только сохранить район-

ные коэффициенты и надбавки, но и увеличить их, издав соответствующий закон для всех предприятий, независимо от форм собственности. Это в сочетании с обеспеченностью жильем и социальной инфраструктурой может стимулировать приток российских трудовых ресурсов;

- сохранение северных надбавок для муниципальных и государственных служащих при их отмене для резидентов ТОРов создает элемент социальной напряженности, чего желательно избегать;

- в Трудовом кодексе РФ подчеркивается, что оплата труда лиц, работающих у резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не может быть ниже величины прожиточного минимума¹⁴, установленного региональным законодательством. Но ведь это чрезвычайно низкий уровень, не позволяющий удовлетворить минимальные потребности (с учетом коммунальных платежей) даже для одного человека, а если он семейный и имеет двоих детей?

Постановлением Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 352 установлена величина прожиточного минимума на IV квартал 2016 г. на душу населения в размере 9691 руб., а для трудоспособного - 10 466 руб. В Хабаровском крае на I квартал 2017 г. месячный прожиточный минимум в среднем на душу населения составляет 12 956, а для трудоспособных - 13 799. В Магаданской области, соответственно, 18 122 руб. и 18 983 руб. То есть дифференциация в зависимости от климатических и ценовых особенностей проживания сохраняется. Но ведь речь идет о стимулировании привлечения населения в ТОРы, и здесь необходимо, по крайней мере, удвоение прожиточного минимума для семейного работника.

¹ Российский статистический ежегодник. 2016 / Росстат. Москва, 2016. С. 593.

² Если российский Дальний Восток обеспечивает около 5 % ВВП страны, то граничащий с ним Китай, Южная Корея и Япония дают вместе 23 % мирового ВВП.

³ По данным ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2182762.html>.

⁴ Романовская А. Море возможностей // ВВП (Валовой внутренний продукт). 2016. № 3. С. 20.

⁵ Российская газета. 2017. 19 мая.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Москва, 2012. С. 22, 30.

⁷ См.: Российский статистический ежегодник. 2001 / Росстат. Москва, 2001. С. 83; Российский статистический ежегодник. 2016. С. 70.

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации": федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 519-ФЗ // Российская газета. 2015. 12 янв. URL: <https://rg.ru/2015/01/12/razvitiye-dok.html>.

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. 27.11.2017). Статья 351.5. Особенности трудовой деятельности лиц, работающих у резидентов территории опережающего социально-экономического развития (введена Федеральным законом от 31.12.2014 № 519-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁰ Районный коэффициент выплачивается всем работающим, вне зависимости от формы собственности, а также работающим вахтовым методом.

¹¹ Резидент ТОР - индивидуальный предприниматель (ИП) и "являющееся коммерческой организацией юридическое лицо", зарегистрированное на территории ТОР (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий) (О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" и Федеральный закон "О свободном порте Владивосток". Ст. 2, п. 2 в ред. от 3 июля 2016 г. № 252-ФЗ).

¹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации": федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 519-ФЗ // Российская газета. 2015. 12 янв. URL: <https://rg.ru/2015/01/12/razvitiye-dok.html>.

¹³ Оплата труда в районах ДФО, учитывая климатические условия, проводится в повышенном размере с учетом районных коэффициентов и процентных надбавок. Так, в Магаданской области в зависимости от района проживания используется коэффициент к зарплате 1,7. Процентная надбавка за стаж работы составляет 10 % с заработка с увеличением на 10 % каждые последующие шесть месяцев до достижения 80 % заработка; в Северо-Эвенкийском районе - до 100 %. Молодежи (лицам в возрасте до 30 лет, прожившим не менее года в районах Крайнего Севера) - в размере 20 % заработка за каждые шесть месяцев работы до достижения 60 %, последние 20 % - за год работы (Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. 27.11.2017). URL: <http://www.hcfe.ru/support-measures>).

¹⁴ Величина прожиточного минимума в Российской Федерации (Материал подготовлен специалистами "КонсультантПлюс"). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936.

Поступила в редакцию 01.07.2017 г.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

© 2017 Тургунбаев Мелис Жусупжанович

кандидат экономических наук

Джалал-Абадский университет экономики и предпринимательства

Кыргызской Республики

72100, Кыргызская Республика, г. Джалал-Абад, микрорайон “Спутник”,

ул. Джениджока, д. 30

E-mail: turgunbaev56@mail.ru

Рассмотрены основные проблемы формирования и развития системы управления в агропромышленном комплексе Министерства сельского хозяйства, мелиорации и пищевой промышленности Кыргызской Республики. Выявлены тенденции, характерные для современного состояния и развития проводимой политики, ее основные направления. Определены особенности формирования системы управления агропромышленного комплекса, базирующейся на многообразии форм собственности, различных форм управления, свободы хозяйственных связей и интеграции различных видов деятельности.

Ключевые слова: эффективность; рыночный метод управления; государственное регулирование экономики; кредитно-денежная, фискальная и инновационная политика; аграрный сектор.

Теория регулирования рыночной экономики возникла давно, и исторически сложились два ее направления. Теория государственного регулирования хозяйственного механизма известна как кейнсианская школа и теория невмешательства государства в экономику (некейнсианская доктрина). Общим в данных теориях является то, что государство рассматривается как субъект экономической системы, обладающий определенными функциями для проведения экономической политики данного государства. Различаются эти теории по методам государственного воздействия. Так, если Дж.М. Кейнс считает, что функция государства, а именно правительства, - это отслеживание состояния рынка и его параметров, то австрийский экономист Ф. Хайек не рекомендует государству вмешиваться в экономические процессы.

Теория Дж.М. Кейнса и его представителей, в свою очередь, развивалась по трем направлениям: левое течение, консервативное и неоклассическое. Для нас интерес представляет доктрина левого (либерального) течения. Представители этого направления считают, что государство должно брать на себя расходы не только на жилищное строительство, здравоохранение, социальное страхование и т.д. (т.е. на общественные

цели), но и создавать условия для роста доходов фермеров и мелких предпринимателей.

Интерес представляет и теория неоклассической школы. Ее сторонники предлагают осуществлять государственное регулирование путем эффективной кредитно-денежной, фискальной и инвестиционной политики, стимулирования развития отраслей, производств.

Что же касается консервативного течения кейнсианства, то здесь государственное регулирование экономики рекомендуется осуществлять путем максимизации прибыли и сохранения консервативной структуры экономики.

Изучение теорий государственного регулирования подводит к тому, что в условиях рыночной экономики роль государства становится особо значимой, поскольку рыночные методы не могут обеспечить не только сбалансированное развитие между различными секторами экономики, но и, главным образом, равновесное социальное развитие. Поэтому в рыночной экономике в порядке вещей образуются безработица, резкое расслоение людей по богатству, уровню жизни. Рыночная экономика по своему содержанию не всегда гарантирует право на труд и заработную плату, социальные блага бедных могут быть отвергнуты, а удовлетворены запросы богатых. Рынок сам

по себе не способствует защите окружающей среды и воспроизводству ресурсов, не может регулировать инфляционные процессы. Не допускать всех этих негативных процессов необходимо государству в лице правительства и других официальных органов. Государство должно развивать производство общественных товаров и услуг, заботиться о малоимущих стариках, детях, инвалидах, регулировать рынок труда. На уровне государства должны формироваться макро- и микроэкономические процессы и реализовываться политические и социально-экономические принципы различных слоев населения.

Следует сказать, что теория государственного регулирования постоянно обогащается новыми положениями, это естественный процесс, поскольку теория, как живой организм, подвергается постоянному изменению в соответствии с новыми представлениями об управлении.

Теории государственного регулирования экономики (ГРЭ) посвящено множество трудов. В них раскрыты сущность, роль, функции, цели ГРЭ. Не повторяя, что собой представляет ГРЭ в том или ином исследовании, мы сочли необходимым привести обобщенное понимание государственного регулирования именно в условиях рыночной экономики.

По нашему представлению, государственное регулирование осуществляется в рамках достижения стоящей перед обществом определенной цели, в частности для обеспечения благосостояния людей. То есть государственное регулирование экономики - целенаправленный координирующий процесс управленческого воздействия, включающий в себя систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, реализацию которых осуществляют правительство и правомочные государственные учреждения в целях достижения стабильности, роста и равновесия всей экономической системы. Но этим цели государственного регулирования не ограничиваются. В зависимости от условий, задач, масштабов воздействия цели ГРЭ могут быть самыми разнообразными - от стратегических до тактических, от прогнозных до конкретных.

Государственное регулирование включает довольно обширные задачи - начиная от обеспечения продовольственной безопасности, сохране-

ния государственности и национальной обороны, экономической, политической и социальной стабильности, макро- и микроэкономического равновесия, национальных конкурентных преимуществ до вмешательства в решение конкретных задач типа стимулирования выпуска той или иной продукции или установления льгот тем или иным товаропроизводителям.

Вместе с тем государственное регулирование - это не есть сплошное регулирование обширной деятельности секторов экономики, поскольку рыночная экономика предоставляет свободу всем ее участникам, в частности товаропроизводителям, посредникам, потребителям, объектам инфраструктуры и другим воспроизводственным процессам (производство, распределение, обращение и потребление). Только согласованность государственного регулирования с принципами рыночной экономики обеспечивает равновесное социально-экономическое развитие.

Что касается современных тенденций управления в самом агропромышленном комплексе, то они базируются на многообразии форм собственности организационных форм управления, на свободе хозяйственных связей, интеграции различных видов деятельности и т.д.

В агропромышленном комплексе можно выделить две группы объектов управления. Это аграрный сектор и переработка сельскохозяйственного сырья, представителем которой является пищевая промышленность. Несмотря на сквозной и единый процесс выращивания сельскохозяйственного сырья и его промышленной переработки, между двумя этими секторами экономики имеются существенные различия.

Прежде всего, отличительной особенностью аграрного сектора производства является его большая зависимость от природно-климатических условий, устоявшихся традиций возделывания сельскохозяйственных культур, характерных черт той или иной местности, географического расположения той или иной территории, от объектов рынка и инфраструктуры. В этом же ряду находятся технология обработки земли и естественные биологические процессы растений и сельскохозяйственных животных. Одним словом, аграрный сектор отличается больше консервативностью в процессе возделывания сельскохозяй-

ственных культур и приспособленностью их к тем или иным природно-климатическим условиям.

Исходя из сказанного к числу современных исследований в аграрном секторе следует отнести не революционные изменения методов выращивания сельскохозяйственных культур с точки зрения обработки земель, а изменения качественных характеристик сельскохозяйственной продукции за счет отказа от введения искусственных добавок типа генно-модифицированных образований (ГМО) и других приводящих к нежелательным последствиям веществ в процессе их потребления. Это означает, что любое усовершенствование технологии выращивания сельскохозяйственных культур и животных должно проводиться в рамках обеспечения продовольственной безопасности, которая включает в себя и такие понятия, как охрана здоровья животных, растений, а также охрана окружающей среды.

Все вышеизложенное требует создания соответствующей экологической системы, которая представляет собой комплексное мероприятие, в котором главными являются охрана окружающей среды, защита почв от вредных явлений, таких как эрозия, заболевания, невозможность произвести земледельческой работы из-за отсутствия дорог, каменистость земель, отсутствие условий для работы сельскохозяйственной техники и т.д.

Безусловно, к числу современных тенденций в аграрном секторе относится приспособляемость этой важной отрасли к требованиям рынка и потребностям людей в той или иной аграрной продукции. Это достигается разумным, бережным отношением людей к требованиям природы, с одной стороны, а с другой - выпуском в аграрном секторе конкурентной продукции для различных видов рынка.

В веке информационных технологий и научно-технологического прогресса становится возможным более достоверное определение потребностей людей в продукции аграрного сектора. Это означает, что в пространстве и во времени появляется возможность сформировать более точное требование к выпускаемой продукции. В то же время современная технология возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных идет навстречу удовлетворению рынка. Такая согласованность гармонизирует дея-

тельность аграрного сектора в соответствии с требованиями рынка, но она не носит скоротечного или временного характера, а должна проводиться постоянно и непрерывно.

Еще один аспект современных тенденций - это удовлетворение потребностей людей в пространстве и во времени не только в натуральных объемных единицах и ассортиментном плане, но и в стоимостном выражении. Данный вопрос разрешится с помощью формирования платежеспособного спроса населения и промышленности на продукты аграрного сектора, а также соответствующих предложений со стороны производителей и предпринимателей. Иными словами, должны быть найдены равновесные состояния между покупателями продукции аграрного сектора и производителями продукции.

Следующая тенденция касается технологических особенностей производства и потребления сельскохозяйственной продукции. Тем более, что и производство, и потребление во многом базируются на традициях, обычаях, привычках потребностей людей, выработанных за многие годы. Они наряду с покупательной способностью встречаются в качестве одного из факторов, влияющих на спрос и предложения товаров.

Говоря о тенденциях производства, потребления продукции в аграрном секторе, нельзя обойтись без учета глобальных процессов в этом вопросе. В частности, современные люди независимо от местожительства, политического режима и других характеристик более осведомлены, чем раньше, о характере потребления не только продуктов питания, но и об их влиянии на уровень жизни и ее продолжительность. Поэтому вполне естественным выглядит стремление людей к лучшей жизненной ситуации, иными словами, многие хотели бы обеспечить лучшую долю жизни, что в свою очередь исходит из глобальных процессов. Отсюда нельзя игнорировать не только требования глобализации, но и стремления к единообразию независимо от расы, вероисповедания, местожительства и т.д.

1. Управление сельским хозяйством России в условиях ВТО: возможности регулирования бюджетного поддержания / Р.Х. Адуков [и др.]. Москва, 2013. С. 200.

2. Антонова Н.Б. Государственное регулирование экономики. Минск, Республика Беларусь, 2002. С. 12.

3. *Батаева Б.С.* Перспективы участия работников в корпоративном управлении и капитале российских корпораций // *Экономические системы*. 2016. № 4. С. 67-69.

4. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. Москва, 1936.

5. *Козлов М.П., Янина Т.Ф.* Аналитическая модель функционирования сельскохозяйственного производственного кооператива в системе продовольственного обеспечения // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2016. № 4 (29). С. 57-58.

6. *Кормахов Л.Ф.* О методологии экономического обоснования и оценки эффективности, аграрных технико-технологических проектов // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 2 (50). С. 7-10.

7. *Медрин А.С., Кудряшов В.И., Козлов М.П.* Разработать направления и организационно-экономический механизм взаимодействия крестьянских (фермер-

ских) хозяйств с сельскохозяйственными организациями: отчет о НИР от 1 янв. 2010 г. № 25 / Российская академия сельскохозяйственных наук.

8. *Минаков И.А.* Экономика отраслей. Москва, 2004.

9. *Страченко В.М.* Модели эффективных сельскохозяйственных кооперативов: методология и методика разработки // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2016. № 2 (27). С. 29-30.

10. *Сущенко С.С.* Производственная кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств: современные реалии, организационно-экономические механизмы // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2016. № 12. С. 36-37.

11. *Хайек Ф. фон.* Дорога к рабству. Москва, 1944.

12. *Тургунбаев Ж.Т.* Состояние и перспективы развития почтовой связи Кыргызской Республики : учеб. пособие. Бишкек, 2011.

Поступила в редакцию 03.07.2017 г.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РОССИИ

© 2017 Габдрахманов Олег Фаритович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

Институт деловой карьеры

109044, г. Москва, ул. Крутицкий вал, д. 24

Email: Gabdrahmanov@list.ru

Проведен анализ, позволивший выявить некоторые тенденции развития сферы услуг в России и ее проблемы. Результаты данного исследования могут быть полезны специалистам в области менеджмента и экономики, занимающимся проблемами повышения эффективности в современных условиях при изучении теоретических и практических вопросов управления.

Ключевые слова: сфера услуг, структура, развитие, показатели, динамика.

Сфера услуг России вместе с отраслями промышленности и сельского хозяйства представляет собой одну из важнейших составляющих экономики страны. В сфере услуг создаются специфические товары в виде блага коммерческого и некоммерческого характера, не имеющие материально-вещественной формы, непосредственно потребляемые в процессе их создания. Продукцией экономической деятельности данной сферы являются услуги, предназначенные для удовлетворения личных потребностей всего общества или его отдельных членов, организаций и домохозяйств¹.

В целом сфера услуг представлена неоднородными группами отраслей экономики, выполняющими существенно различающиеся между собой функции. Это: торговля (оптовая и розничная), образование, культура, наука и научное об-

служивание, здравоохранение (включая физкультуру и спорт), бытовое обслуживание, пассажирский транспорт, связь, рекреационные услуги, общественное питание, обслуживание домашнего хозяйства и др.

Несмотря на общий рост показателей за 2000-2015 гг. по экономике России, особой волатильностью отмечаются их величины за периоды после 2010 г., что во многом обусловлено ростом кризисных явлений, связанных с санкционным противостоянием с западными странами (табл. 1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что показатели экономики в 2015 г. (ВВП, доходы населения, промышленного производства, услуги, инвестиции и т.д.) заметно ухудшились по отношению к прошлым периодам. Это говорит о существовании проблем обеспечения желаемых

Таблица 1. Динамика показателей экономики России, % к прошлому году

Показатели экономического развития	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднегодовая численность занятых, млн чел.	67,5	67,6	67,9	67,9	67,8	68,4
ВВП	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3
Численность зарегистрированных безработных	74,0	80,9	82,8	86,2	96,2	112,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	95,7
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников организаций (с учетом индекса потребительских цен)	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	90,7
Промышленное производство	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6
Продукция сельского хозяйства	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5	103,0
Грузооборот транспорта	106,9	103,4	102,9	100,6	99,9	100,2
Оборот розничной торговли	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0
Платные услуги населению	101,5	103,2	103,5	102,0	101,0	98,0
Индекс потребительских цен	106,1	106,1	106,6	106,5		
Инвестиции в основной капитал	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6

Источник. Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. С. 37-39.

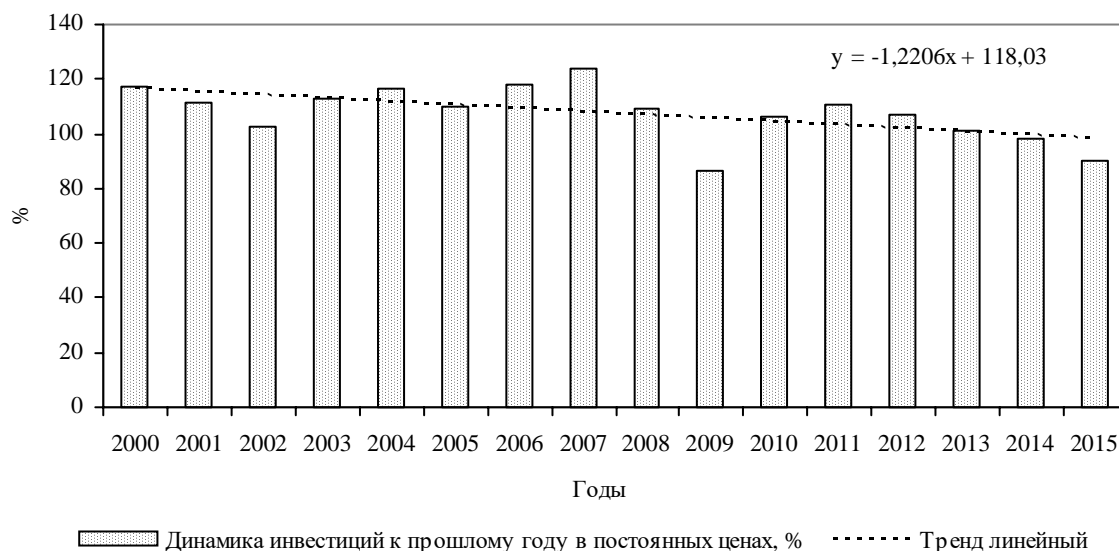

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал к прошлому году в постоянных ценах
 Источник. Рассчитано по данным: Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. / Росстат. Москва, 2016.

темпов роста важнейших показателей социально-экономического развития, находящихся под влиянием факторов, связанных с мировой экономикой и с внутренними причинами.

Динамика инвестиций в РФ оказывает существенное влияние на показатель платных услуг населению, что подтверждается расчетом коэффициента корреляции по формуле

$$r_{XY} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_X \sigma_Y},$$

где \bar{x} , \bar{y} - средние значения признаков;
 σ_X , σ_Y - значения средних квадратичных отклонений X и Y .

Коэффициент корреляции составил 0,90, показывая тесную прямую взаимосвязь инвестиций и платных услуг населению (рост инвестиций приводит к соответствующему росту объема платных услуг населению).

По показателю паритета покупательной способности в 2017 г. экономике России при объеме внутреннего валового продукта (3,5 трлн долл.) отводят шестое место в мире³. При этом на долю экономики России в общемировом хозяйстве приходится незначительная величина - 4,1 %⁴.

Рост инвестиций за 2000-2015 гг. в основной капитал составил 12,6 раза. Однако после 2012 г. в РФ стала снижаться инвестиционная активность, что объясняется ограничением доступа к зарубежным инвестициям, высокой стоимостью отечественных кредитов и недостаточной поддержкой со стороны государства. Так, согласно

данным МЭР, в 2016 г. общие темпы роста промышленного производства в РФ составили 1,1 %, при этом объемы производства инвестиционных товаров снизились на 10,3 %. Глава Счетной палаты Т. Голикова в январе 2017 г. отметила, что “отсутствует взаимосвязь между тремя основными механизмами бюджетного инвестиционного финансирования: госпрограммами, федеральными целевыми программами и приоритетными проектами”⁵.

Динамика инвестиций в основной капитал к прошлому году в постоянных ценах показывает устойчивое снижение (рис. 1).

Данная тенденция отчетливо проявляется в разрезе по пятилетним периодам. Если за период 2000-2005 гг. средний рост инвестиций составил 111,9 %, то за 2006-2010 гг. он снизился до 108,8 %, а за последнюю “пятилетку” 2011-2015 гг. был самым низким - всего 101,4 %. В среднем за весь период 2000-2015 гг. средний рост инвестиций составил 106,7 %.

В России доля инвестиций в основной капитал в 2015 г. составила 18,6 % от ВВП, в Китае - около 43 %, в Индии - 33 %, в США - более 20 %, в странах ЕС - около 20 %, в Бразилии - 19 %.

Показатель валового внутреннего продукта России в исследуемом диапазоне времени имел общую тенденцию к росту (рис. 2).

Из данных следует, что в России сложилась тенденция замедления темпов роста ВВП, получившая достаточно устойчивый характер. Так, коэффициент физического объема ВВП за рас-

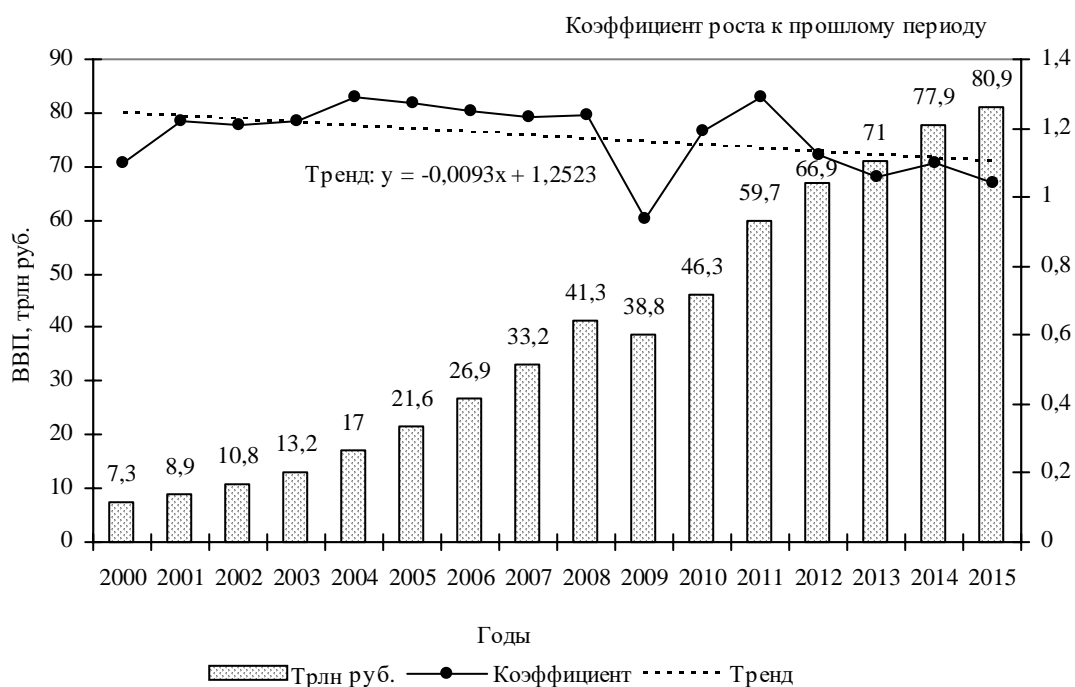

Рис. 2. Динамика валового внутреннего продукта РФ

Источник. Рассчитано по данным: Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. / Росстат. Москва, 2016.

смаатриваемый период имеет общую тенденцию к снижению: в 2000 г. - 1,1; 2015 г. - 1,04.

Наиболее заметное снижение величины коэффициента роста ВВП сложилось после 2011 г.

Следует отметить, что современная статистика России не представляет в своих материалах (статистических сборниках, каталогах, информационных обзорах и т.п.) сводные показатели по сфере услуг, а дает информацию по отдельным отраслям экономики и секторам, осуществляющим услуги (торговля, образование, услуги населению и т.д.), что влечет за собой сложности в анализе, опреде-

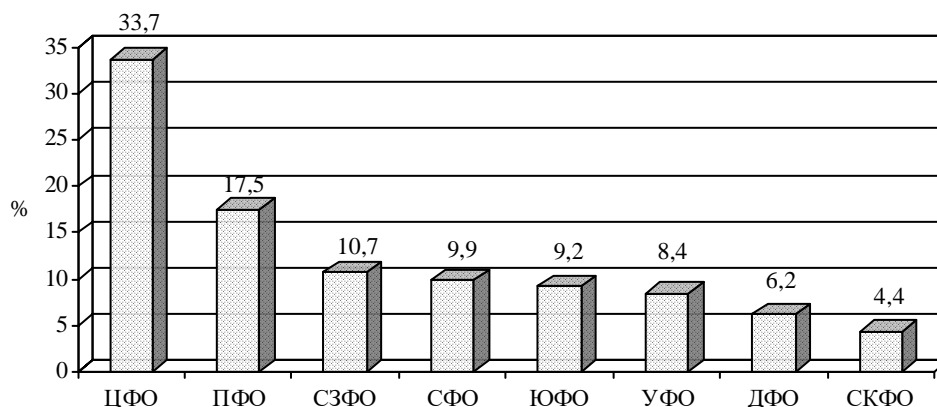
лении структуры, выявлении тенденций и проведении исследований. Кроме того, изменение методологии расчета показателей (например, с видов экономической деятельности на отрасли и секторы) создает сложности расчета единой базы сопоставления показателей на длительный период.

В соответствии с методологией системы национальных счетов объемы валовой добавленной стоимости по отраслям экономики и секторам, осуществляющим услуги за последние годы (2011-2015), показывают в целом устойчивый рост, который в среднем составил 1,42 раза (табл. 2).

Таблица 2. Объемы валовой добавленной стоимости по отраслям и секторам, осуществляющим услуги (2011-2015 гг.), млрд руб.

Отрасль и сектор	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2011
Оптовая и розничная торговля; ремонт	9077,7	9891,5	10097,1	10887,4	11430,0	1,26
Гостиницы и рестораны	467,3	530,0	574,1	617,8	652,6	1,40
Транспорт и связь	4027,6	4598,9	4949,2	5025,2	5304,8	1,32
Финансовая деятельность	1943,0	2408,5	2843,2	3307,1	3088,4	1,59
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8887,2	10019,2	10552,3	11440,0	12555,7	1,41
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	3328,8	4080,2	4603,8	5776,0	5869,6	1,76
Образование	1383,0	1531,5	1734,0	1860,9	1878,1	1,36
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1761,2	1957,3	2302,1	2640,4	2962,7	1,68
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	821,2	914,3	1033,0	1098,6	1181,1	1,44
Деятельность домашних хозяйств	338,6	375,8	406,1	436,1	496,9	1,47
Всего	32035,6	36307,3	39094,7	43089,5	45420,0	1,42

Источник. Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. С. 270-275.

Федеральные округа РФ

- ЦФО - Центральный федеральный округ
- ПФО - Приволжский федеральный округ
- СЗФО - Северо-Западный федеральный округ
- СФО - Сибирский федеральный округ
- ЮФО - Южный федеральный округ
- УФО - Уральский федеральный округ
- ДФО - Дальневосточный федеральный округ
- СКФО - Северо-Кавказский федеральный округ

Рис. 3. Доля федеральных округов РФ по обороту в сфере услуг

Источник. Рассчитано по данным: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru>.

Как видно из табл. 2, наибольший рост добавленной стоимости был обеспечен по сектору государственного управления (1,76) и финансовой деятельности (1,59), а наименьший рост связан с услугами торговли (1,26).

В сопоставимых показателях индексы по сфере услуг показывают сложную ситуацию. В 2012 г. всего одна отрасль экономики (образование) имела спад деятельности по отношению к прошлому году. В 2013 г. таких отраслей было 2, в 2014 г. - 2, а в 2015 г. - уже 10. В среднем снижение по сфере услуг в 2015 г. составило 97,5 % (всего по экономике России - 96,5 %). За период 2012-2015 гг. среднее значение индексов по годам снизилось с 104,8 до 97,2 %.

В России в сфере услуг работало более 65 % численности трудоспособного населения, что по мере роста этой величины приближает ее к странам с развитой экономикой (в США - 81 %, ЕС - 74 %, Японии - 71 %, в других странах - менее 50 %). Из этой доли большая часть занята в торговле (почти 25 %), в услугах транспорта и связи трудятся 16 %, в услугах системы образования - 14 % от всех занятых в сфере услуг. Сумма услуг, приходящаяся на одного жителя РФ, составляет в среднем более 50 тыс. руб. в год.

Доля федеральных округов РФ по обороту в сфере услуг представлена на рис 3.

Видно, что вклад федеральных округов в общий оборот сферы услуг весьма неравномерен. Наибольшую долю оборота - 33,7 % обеспечивает Центральный федеральный округ, а наименьшую - 4,3 % (или в 7,8 раза меньше) Северо-Кавказский федеральный округ.

Наибольшая доля принадлежит жилищно-коммунальным услугам - около 27 % (или оборот составил более 20 трлн руб.).

Рост объемов деятельности в сфере услуг оказывает всевозрастающее влияние на формирование объема ВВП страны (рис. 4).

В 2011 г. доля услуг в ВВП России составляла 53,7 %, а в 2015 г. - 56,2 %. Средний прирост составил в год около 0,5 %.

С 2000 г. в России заметно вырос объем платных услуг населению, к которым относят оказанные резидентами отечественной экономики (юрлицами и предпринимателями без образования юридического лица) услуги на территории РФ. Объем платных услуг населению определяется на основе результатов статистических наблюдений и оценок ненаблюдаемой (неформальной) деятельности.

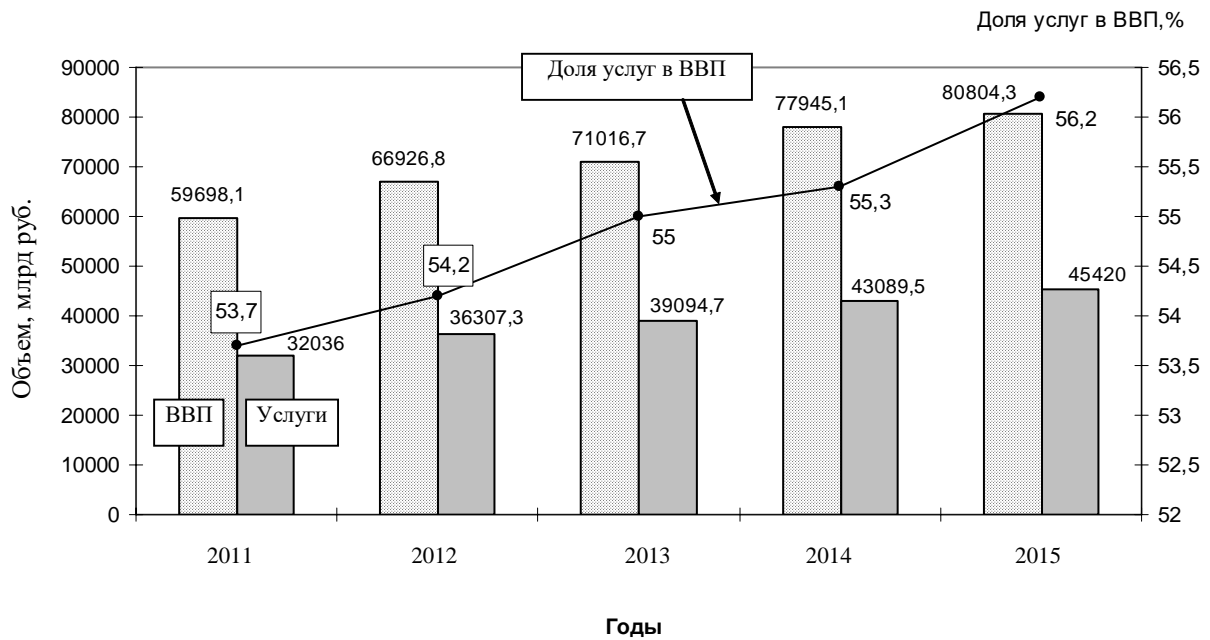

Рис. 4. Доля физического объема выпуска по отраслям экономики и секторам, осуществляющим услуги, в объеме ВВП России

Расчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. С. 276.

Динамика объема платных услуг населению РФ за период 2000-2015 гг. с коэффициентами роста к прошлому периоду отражена на рис. 5.

Из данных динамики видно, что объем платных услуг населению за рассматриваемый период отличался неуклонным ростом, который со-

ставил 13,4 раза. Однако величина коэффициента роста объема услуг к прошлому году характеризовалась значительными отклонениями (более 10 пунктов). Например, максимальное значение составило в 2004 г. 108,4 %, а минимальное - в 2009 г. - 97,5 %. После 2012 г. величина коэффи-

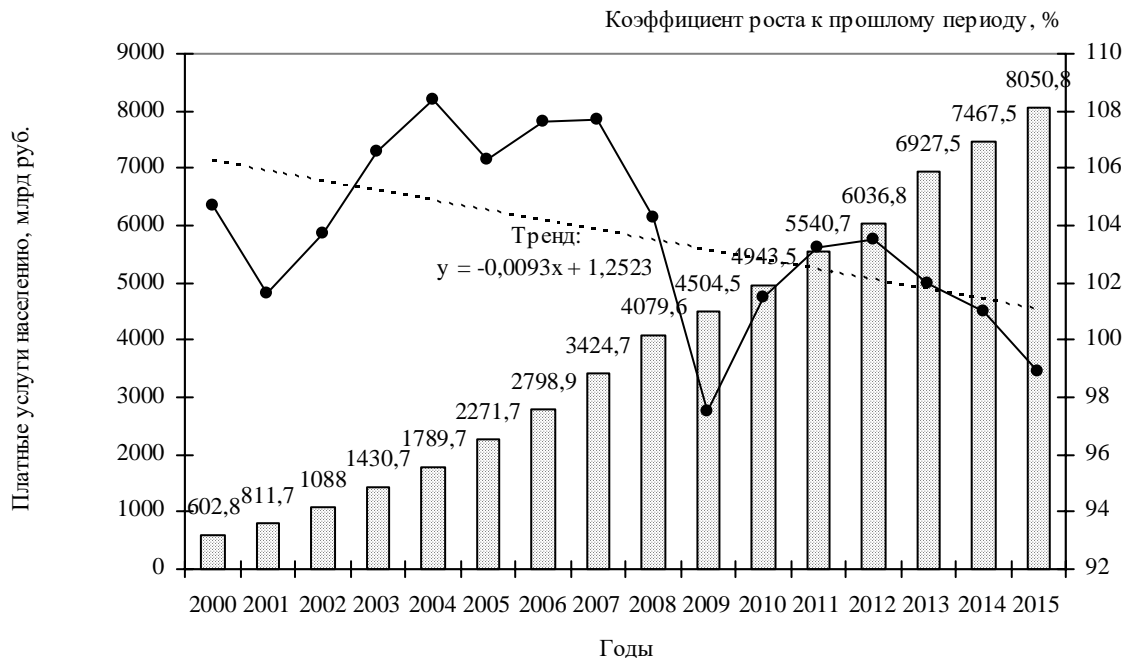

Рис. 5. Динамика объема платных услуг населению РФ с коэффициентами роста к прошлому периоду

Расчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. С. 494.

Таблица 3. Темпы роста физического объема платных услуг населению РФ, % к прошлому периоду

Услуги	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оказанные услуги, всего	101,5	103,2	103,5	102,0	101,0	98,9
Из них:						
1. Бытовые	102,9	101,4	104,4	105,1	101,6	101,1
2. Транспортные	96,1	103,5	104,4	101,5	99,7	96,5
3. Связи	105,2	107,3	106,0	103,9	102,1	98,7
4. Жилищные	106,0	104,4	104,4	101,6	99,7	98,1
5. Коммунальные	103,5	102,3	100,8	99,7	100,7	99,6
6. Гостиниц и аналогичных средств размещения	99,1	103,3	103,7	103,1	103,5	102,6
7. Культуры	99,5	98,7	100,5	101,6	98,7	99,0
8. Туристские	120,8	103,6	100,8	101,0	94,6	96,0
9. Физической культуры и спорта	98,4	105,0	103,3	106,7	106,4	109,8
10. Медицинские	102,2	104,1	106,7	103,5	104,0	100,1
11. Санаторно-оздоровительные	94,3	103,8	103,5	99,8	104,2	107,4
12. Ветеринарные	91,5	100,1	108,3	107,2	103,2	98,9
13. Правового характера	85,3	87,5	86,6	100,2	96,2	91,9
14. Системы образования	99,1	100,5	101,3	98,9	98,0	96,8

Источник. Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. С. 495.

циента роста объема платных услуг населению резко снизилась (на 4,6 пункта) со 103,5 до 98,9 % в 2015 г.

Структура платных услуг населению отличается значительным перечнем направлений. За период 2010-2015 гг. по показателю индекса физического объема темпы их роста носят неустойчивый характер (табл. 3).

В 2015 г. темпы роста платных услуг населению в целом по России снизились до 98,9 %. Из 14 видов платных услуг всего 5 (или 35,7 %) смогли обеспечить рост по отношению к прошлому году. Наибольший спад был отмечен в услугах правового характера (91,9 %), туристских (96 %) и транспортных (96,5 %).

Заметное снижение объемов добавленной стоимости в 2015 г. по отношению к прошлым периодам (2012-2014) произошло практически по всем видам экономической деятельности. Всего два вида экономической деятельности - здравоохранение и предоставление социальных услуг, а также деятельность домашних хозяйств - смогли обеспечить рост добавленной стоимости в 2015 г.

Проводимые органами статистики ежеквартальные обследования деловой активности в сфере услуг показывают значительное усложнение ситуации, что отразилось в снижении соответствующих индексов за период 2012-2016 гг.

Расчет интегральных годовых индексов обследования деловой активности в сфере услуг (как среднего значения из суммы годовых величин индексов) показывает их неуклонное падение, что наглядно представлено на рис. б.

На ухудшение деловой активности, по мнению опрошенных предпринимателей, наибольшее негативное влияние оказали следующие показатели: снижение объема оказанных услуг, сокращение числа заключенных договоров, рост цен (тарифов).

Анализ показал, что в целом субъекты хозяйствования России за прошедшие годы приобрели определенный опыт организации и осуществления бизнеса в условиях кризисных проявлений в экономике и санкций западных стран. Это способствовало повышению профессионального уровня предпринимателей и менеджеров и опыта их деятельности в сложных ситуациях. Произошла сегментация рынков, растет число предприятий, которые функционируют в производственном секторе и сфере услуг, возрастает ассортимент и качество услуг. Развивается сфера услуг в городах и сельской местности⁶.

Вместе с тем следует отметить низкую долю и качество услуг в экономике, слабое внедрение новых технологий и инноваций. Проводимые изменения в сфере все еще не могут заполнить пробелы в недостаточной способности к

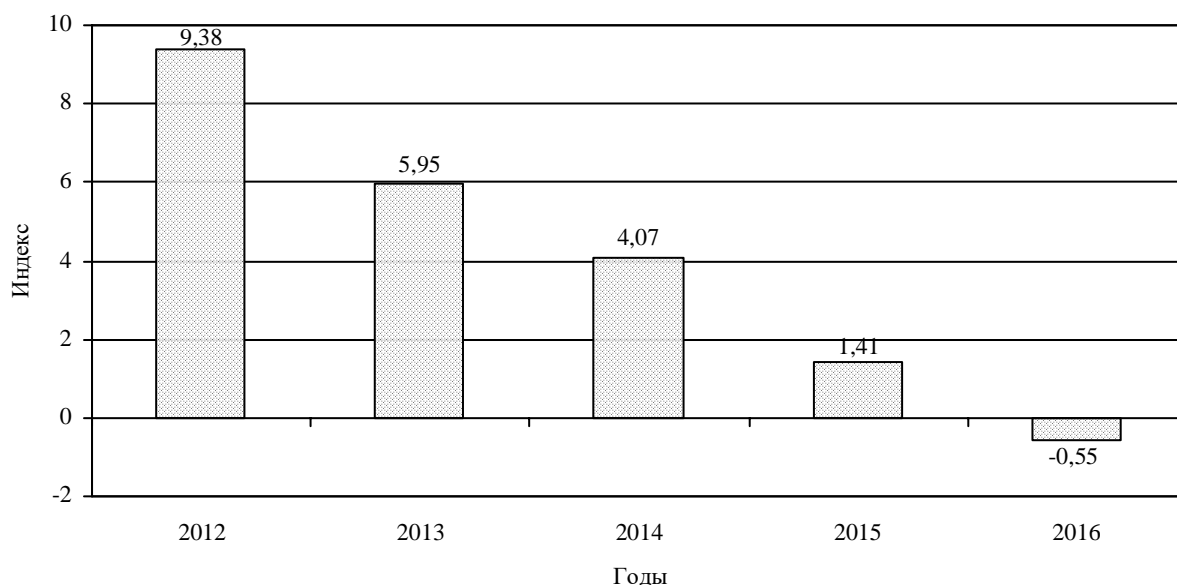

Рис. 6. Изменение величины интегральных годовых индексов обследования деловой активности в сфере услуг России

Источник. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru>.

удовлетворению потребительского спроса в услугах значительного числа российских компаний.

¹ Габдрахманов О.Ф. Комплементарные сети сферы услуг: понятие и основное содержание // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12 (ч. 2). С. 469-472.

² Статистика : учеб. пособие / кол. авторов; под ред. В.Н. Салина, Е.П. Шпаковской. Москва, 2014.

³ World Bank: GDP based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP. Available from: <http://data.worldbank.org/indicator>.

⁴ Министерство экономического развития России. URL: <http://web.archive.org>.

⁵ Инвестиционная активность в России. Аналитическая серия ИКСИ. Обзор макроэкономической ситуации. 10 февр. 2017 г. Вып. 83 (180).

⁶ Габдрахманов О.Ф. Потенциал неформальных хозяйственных сетей в сфере услуг // Вестник университета / Государственный университет управления. 2017. № 2. С. 224-228.

Поступила в редакцию 30.06.2017 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ И ДОХОДНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2017 Алборов Азамат Витальевич

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
362003, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46

E-mail: finansikredit@yandex.ru

Исследуется проблематика формирования инвестиционного портфеля с позиций доходной реализации инвестиционных проектов. Выявляются особенности реализации инвестиционных проектов исходя из конкретных целей и воздействия различных факторов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный портфель, инвестиционные проекты, фондовый рынок.

Инвестиции - это ресурс для инвестиционной деятельности. Инвестиционная деятельность, как правило, целеполагает реализацию задач по развитию производств, инфраструктур и других элементов, обеспечивающих полномасштабное и эффективное решение социально-экономических проблем. Реализация инвестиционной деятельности связана с выбором различных инвестиционных проектов, их освоением. Освоение инвестиционных проектов увеличивает потенциальные доходные возможности экономики, способствует ее развитию на качественно более высоком уровне. Выбираемые инвестиционные проекты оцениваемы (так должно быть) в рамках стратегии социально-экономического развития, предусматривающей в качестве цели максимально возможное увеличение благосостояния людей.

Конкретные цели выбора и реализации инвестиционных проектов зависят от самых различных факторов, набор которых может сильно отличаться. Однако следует иметь в виду, что локализация инвестиционных интересов не может происходить вне учета общих задач, которые возникают в социально-экономической практике. Всегда есть некий набор общих требований, которые необходимо учитывать при отборе и реализации инвестиционных проектов. Если, например, отдельное предприятие в качестве непосредственной цели своей инвестиционной деятельности изберет проблематику увеличения доходов (прибыли), то ему этого запрещать в законодательном или ином порядке нельзя. Но предприятие является не только звеном в системе хозяйственного комплекса страны, региона, муниципалитета. Оно функционирует в общей системе координат социально-экономической жизни обще-

ства, а исходя из этого и возникают соответствующие целевые установки и задачи инвестиционного характера. Социально-экономические отношения определяют необходимость всестороннего обоснования значимости инвестиционной деятельности, а в этом контексте и задач формирования инвестиционного портфеля и инвестиционных проектов.

Формирование портфельных инвестиций происходит через фондовые рынки. Такие инвестиции выступают на фондовом рынке в качестве фиктивного капитала в акциях, облигациях, размещаемых с учетом процессов, происходящих в указанных рынках, и тех ожиданий, которые имеются у инвесторов. Разумеется, при формировании портфельных инвестиций и инвестиционных портфелей возникают проблемы не только их финансовой ценности, но и методов использования. Например, важен учет текущего и стратегического характера использования портфельных инвестиций. В этом варианте инвестор выбирает портфельную стратегию, ориентированную на максимизацию доходной полезности своего вложенного капитала в ценные бумаги.

Задачи портфельного инвестирования в варианте текущей ориентации будут в значительной степени определяемы ценой (ценностью) вложенных средств в экономике на данном, т.е. конкретном, отрезке времени. Цена акций, например, подвержена постоянному и противоречивому влиянию многих факторов конъюнктурного, спекулятивного характера: ожидания доходности, волатильности цен, случайных процессов и т.д. Акции по стоимости могут быть оцениваемы на инвестиционном рынке выше или ниже, что будет зависеть от различных факторов капитализации.

Выбор инвестором на фондовом рынке акций по стоимости вполне реален, если при прочих равных условиях это наиболее значимо для него. Ориентация инвестора на рост доходности - вариант, который оправдывается по соображениям вложений инвестиций в рентабельное дело. Повышенный интерес в инвестиционных вложениях может иметь место при выборе инвестором варианта, ориентированного на уровень капитализации, в основе которой аккумулируется размер и рыночная стоимость активов предприятия. Естественно, инвесторы воспринимают и оценивают капитализацию через учет развивающихся факторов и условий рынка, рыночной среды и специфики экономической деятельности.

Учет состояния сформированности инвестиционных портфелей и проектов - важный аспект проблематики эффективной инвестиционной деятельности. На наш взгляд, должна учитываться система показателей, определяющих условия оценки инвестиционных портфелей и проектов: экономических, социальных, экологических и т.д. Это, как правило, позволяет выходить за пределы оценки собственно портфелей и проектов. Причем состояние экономической востребованности и целесообразности имеет наибольшее значение в силу определяющего характера цели инвестиционной деятельности. Экономика требует (в ее объективности) обеспечения гарантий окупаемости осуществляемых в проекты инвестиций и, как минимум, определенного ее уровня.

В литературных источниках обращается внимание на то положение, что потребности в росте инвестиционного портфеля и инвестиционных проектов могут быть связаны с реорганизацией, расширением, созданием и диверсификацией производства¹. Они возникают тогда, когда сформированы факторы, определяющие перспективы развития предприятий, преимущества продукции в условиях рынка. Такими факторами являются и реальный или прогнозируемый спрос на подобную продукцию, и запас производственного потенциала, который может обеспечить снижение себестоимости и повышение качества продукции, и перспективы продукции конкретного предприятия на рынке. Существенным фактором выступает и сырьевая база, которая наряду с факторами собственно финансового характера может стать безусловным конкурентным преимуществом любого региона и каждого отдельного предприятия.

Реальным является отмечаемый многими исследователями факт, что среди существующих методов и моделей формирования инвестиционного портфеля подавляющее большинство не учитывает в достаточной степени специфику портфельного инвестирования предприятий, а также несогласованность между собой методов и моделей, используемых на разных этапах формирования портфеля². В этой связи для практического формирования инвестиционного портфеля предприятия и управления им предлагают в качестве альтернативной модели для описания поведения портфеля и использовать теорию самоорганизации.

Разумеется, теория самоорганизации имеет право на существование, но окажется успешной, на наш взгляд, не только на этапах формирования портфеля, но и на этапе управления им, решая, таким образом, обе главные проблемы, возникающие при моделировании портфельных инвестиций предприятия. В данном контексте, однако, важно, что выбор того или иного метода инвестиционных решений и формирования инвестиционного портфеля определяется конкретной целевой установкой инвестора, и это следует полнее учитывать.

Укажем еще раз, что портфельные инвестиции представляют собой средства, вложенные в экономические активы с целью извлечения дохода (в форме прироста рыночной стоимости инвестиционных объектов, дивидендов, процентов, других денежных выплат) и диверсификации рисков. Как правило, портфельные инвестиции являются вложениями в приобретение принадлежащих различным эмитентам ценных бумаг, других активов.

В Постановлении Госкомстата РФ от 26 июня 2000 г. № 53 "Об утверждении статистического наблюдения за ценами и финансами на 2001 год" было дано следующее определение портфельных инвестиций: это покупка (продажа) акций и паев, не дающих право вкладчикам влиять на функционирование предприятий и составляющих менее 10 % в уставном (складочном) капитале предприятия, а также облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг³. В таком контексте, однако, заметим, что отдельное предприятие, как нам представляется (независимо от форм собственности), не может в чистом виде воспользоваться известной теорией Г. Марковица, которая также утверждает, что любой инвестор выберет

из всего множества акций те, которые имеют наибольшую доходность и наименьший уровень риска⁴. В этом варианте никакие другие параметры акции не учитываются. При более внимательном рассмотрении из этого теоретического постулата следует, что под инвестором в модели Г. Марковица понимается именно биржевой спекулянт. Однако подчеркнем еще раз, что отдельное промышленное предприятие не может воспользоваться данной моделью для формирования своего портфеля, так как: оно, во-первых, заинтересовано в определенной отраслевой принадлежности приобретаемых акций; во-вторых, ему небезразлично местоположение предприятия-эмитента; в-третьих, уже существующие или предполагаемые связи такого предприятия также характеризуются определенной отраслевой направленностью. И только из отображенного с учетом этих трех положений количества акций, можно выбрать наиболее доходные, с наименьшим риском.

Следует также указать, что в соответствии с правилом выбора по Парето наилучшим из совокупности предполагаемых инвестиционных объектов является вариант, для которого нет ни одного объекта по заданным показателям не хуже него, а хотя бы по одному показателю он лучше⁵. При этом отметим, что сравнения объектов инвестирования по заданным показателям составляют, как правило, таблицы предпочтений, демонстрирующие преимущества тех или иных инвестиционных объектов. Зачастую правило выбора по Парето дает большее количество вариантов, чем это необходимо с учетом ограниченности общего объема инвестиционных ресурсов. В данном случае применяется правило выбора по Борда, согласно которому инвестиционные объекты ранжируются по значениям каждого показателя в порядке убывания с присвоением соответствующего значения ранга, и наилучшим вариантом признается объект инвестирования с максимальным значением суммарного ранга.

Важно учитывать, что предприятиям примерно одной величины (масштабов мощностей), но разных отраслей при выборе инвестиционного проекта невозможно рекомендовать одинаковое количество ценных бумаг, входящих в инвестиционный портфель. То есть минимально возможное количество ценных бумаг в портфеле с оптимальной структурой зависит от отраслевой принадлежности предприятия, от перспективности и

эффективности инвестиционного проекта, который подлежит реализации.

Из сказанного выше следует, что некоторые параметры инвестиционного портфеля - виды ценных бумаг, отраслевая принадлежность предприятия-эмитента, его местоположение, наличие связей с предприятием-инвестором и др. - заданы изначально и рамки отбора уже ограничены. В этой связи возникает необходимость выбора или построения подходящей модели, которая могла бы с учетом уже заданных параметров удовлетворительно описать и помочь инвестору сформировать портфель не только качественно (в суммарной величине).

Можно попробовать использовать для формирования портфеля модели, разработанные для других целей, как это было сделано с теорией ценообразования опционов. Широко известная формула Блэка - Шоулза для оценки теоретической премии опциона с успехом применяется сейчас не только для расчета такой премии (для чего она и была разработана), но и в совершенно других областях, например, для оценки проблемного предприятия, слияния компаний, перспективности месторождений полезных ископаемых и др. Тем самым модель выбранного инвестиционного портфеля может быть приближена к выбору наиболее приемлемого инвестиционного проекта⁶.

В оценке инвестиционного портфеля с позиций выбора и реализации конкретного инвестиционного проекта возникают одни проблемы, в то время как в рамках соответствующих инвестиционных программ выявляется другая совокупность аспектов рассматриваемых задач. В таком варианте надо иметь в виду, что существует разнохарактерный и разноуровневый износ и старение основного производственного потенциала предприятий как в рамках одной отрасли экономики, так и в целом. Например, задействованность производственного потенциала на некоторых промышленных предприятиях электронной отрасли РСО-Алания с учетом износа и устаревания оборудования за последние 20 лет сократилась в 15-20 раз. В то же время на этих предприятиях существуют возможности за счет инвестиций и инвестиционных проектов приемлемого характера увеличить объемы производства и выпуска разнообразной продукции. Другой вопрос, насколько гибка технология на этих предприятиях, чтобы удовлетворить рыночную конъюнктуру, и насколько гибким является их инвести-

ционный менеджмент, способный формировать и госзаказы на производимую продукцию.

Если предположить, что существует возможность создания на основе указанных предприятий производственного комплекса закрытого цикла с выпуском конечной товарной продукции, то примерная потребность в инвестиционных ресурсах будет очень велика. Тогда, скорее всего, потенциальными инвесторами будут являться министерства, ведомства и крупные отечественные, а также зарубежные электронные компании, концерны. Это связано с тем, что, во-первых, объем инвестирования таких проектов может быть велик, во-вторых, на рынке электронных продуктов большое значение имеет торговая составляющая, в-третьих, практически все известные отечественные и зарубежные компании и концерны изучают рынок и при организации производства берут на себя вопросы маркетинга и реализации продукции.

Если возможностей таких проектов в силу каких-то объективных причин нет, то задача сводится либо, опять же, к поиску новых путей реализации продукции, желательного мирового качества, либо к переориентировке производства, при которой теряется значительная часть преимуществ, связанного с производственным потенциалом. Первый вариант из последних двух в случае успешного, по нашей оценке, осуществления будет являться наиболее экономным. Инвестиционные проекты будут связаны с расширением и частичной реорганизацией производства. Укажем также, что при партнерстве с зарубежными покупателями положительным фактором будет низ-

кая оплата труда, отрицательными - устаревшее оборудование и высокая конкуренция со стороны производителей и развивающихся стран.

Реализация инвестиционных проектов на уровне их освоения призвана быть (таковы общие экономико-финансовые требования) максимально выгодной. Это означает, что возрастающее значение имеет выбор обоснованных по критерию эффективности проектов, с таким же подходом к оценке их учитывающий минимизацию всех неопределенностей. Не следует в отборе инвестиционных проектов во главу ставить вопросы "скоростного, немедленного инвестирования". Модели реализации инвестиционных проектов требуют комплексных согласований и минимизации неопределенностей их освоения на рынке.

¹ Балдин К.В., Быстров О.Ф., Передеряев И.И. Инвестиции. Системный анализ и управление. Москва, 2013.

² Марченко М.И. Особенности выбора метода при формировании инвестиционного портфеля // Новый взгляд: Международный научный вестник. 2016. № 13. С. 124-133.

³ Об утверждении статистического инструментария для организации статического наблюдения за ценами и финансами на 2001 год: постановление Госкомстата РФ от 26 июня 2000 г. № 53

⁴ Коноплева Ю.А. Теории формирования эффективного инвестиционного портфеля // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 3 (59). С. 48-55.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Поступила в редакцию 06.07.2017 г.

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИЙ СЕКТОРАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИИ НА ЕЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

© 2017 Миленков Александр Владимирович

кандидат экономических наук, доцент кафедры “Финансы, кредит и страхование”

Российская академия предпринимательства

109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15

E-mail: milal25@yandex.ru

Рассматриваются функциональное назначение, сущность и тенденции развития финансовой системы территории, влияние структурно-секторальных составляющих финансовой системы на устойчивость ее развития. Раскрываются функции фондового, страхового секторов, депозитной, расчетной и валютной составляющих финансовой системы и их влияние на сохранение тенденций ее развития, рост экономических и социальных результатов субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: тенденции устойчивого развития финансовой системы, равновесное состояние, критериально-целевая ориентированность, секторальная составляющая финансовой системы, ссудное инвестирование, фондовый, страховой сектор.

Функциональное назначение процесса соблюдения тенденций устойчивого развития финансовой системы территории можно представить как способность отражать основные свойства и уровни равновесного состояния финансовой системы субъекта федерации, возвращаться в исходный режим функционирования системы после отклонений по результатам воздействия негативных факторов макросреды. При этом реальное соблюдение основных характеристик результативности финансовой системы возможно на основе интеграции устойчивости структурных секторов финансовой системы, учета отклонений в равновесности состояния национальной экономики, состава и структуры отдельных секторов финансовой системы¹.

Функциональная способность процесса оценки уровня и соблюдения тенденций устойчивого развития финансовой системы региона отражать основные свойства системы неразрывно связана с объективным и адекватным отражением различных уровней равновесности, отклонений от нее и возвратом к исходному (первоначальному) режиму функционирования финансовой системы, ее структурно-секторальных составляющих. Этому способствуют предпринимаемые конкретные меры и действия субъекта управления развитием финансовой системы, ориентированного: на достижение ее оптимальной устойчивости, равновесности секторальных составляющих системы в средне-, долгосрочном периодах; поддер-

жание финансовой системой умеренной чувствительности к влиянию негативных факторов внешней и внутренней сред; приспособление к изменениям условий функционирования финансовой системы субъекта федерации.

Вместе с тем целевая ориентация финансовой системы территории в процессе поддержания доступного уровня ее устойчивости выступает в качестве определителя оптимального рубежа сохранения равновесности при наступающих колебаниях состояния финансовой системы и ее секторальных финансовых структур. Критерий устойчивости финансовой системы является также динамической характеристикой установления границ равновесного ее состояния, уровня саморегулирования финансовой системы при неустойчивых экономических, финансовых и инновационных состояниях внешней среды².

В целом процесс поддержания устойчивости финансовой системы территории в своем стремлении соблюдать равновесное состояние объединен такими свойствами, как функциональное назначение и критериально-целевая ориентированность финансовой системы на достижение устойчивости в пределах ее оптимальных значений, устанавливаемых на основе обобщающего показателя устойчивости страхового, фондового, ссудного, расчетного, депозитного и валютного секторов финансовой системы³.

Сохранение достигнутой устойчивости финансовой системы и ее критериально-целевая ори-

ентированность на сохранение и рост устойчивости в пределах тех потенциальных возможностей, которые зависят от синтетической оценки общего взаимодействия и результативности функционирования секторальных составляющих финансовой системы, соблюдения равновесности, на наш взгляд, определяются результативностью осуществления функций финансовой системы в области регионального оборота финансовых средств. Функции инвестирования, кредитования населения, организации денежного оборота, защиты от инфляции денежных средств, страхования и валютные операции в этом процессе выступают основой устойчивых влияний трансформирующихся состояний финансовой системы и регионального хозяйственного комплекса.

В связи с указанным отметим, что адекватный выбор экспертно-сценарного или экономико-математического метода обоснования сохранения тенденции устойчивого состояния той или иной структурно-секторальной составляющей финансовой системы и оценка секторального влияния на устойчивость финансовой системы территории в существенной мере зависят от влияния функций структурных секторов финансовой системы на экономическое и социальное развитие регионального хозяйства и, соответственно, на этой основе - на поддержание необходимой устойчивости структурных составляющих и в целом финансовой системы.

Устойчивость равновесного состояния финансовой системы и темпов экономического роста субъекта федерации зависит от успешного осуществления функции инвестирования ссудного и фондового секторов финансовой системы, выражающейся в ускорении процессов обновления и модернизации основного капитала, создания и внедрения новшеств в инфраструктурные объекты субъекта федерации.

Ссудное инвестирование в соответствии с целевой ориентацией на повышение устойчивости финансовой системы субъекта федерации, на наш взгляд, содействует не только созданию благоприятных условий финансового обеспечения реципиента инвестиций, но и финансированию его потребностей в оборотных средствах.

Соединение функции ссудного инвестирования с решением задач текущего финансирования и обновления, модернизации основного капитала выступает доминирующим фактором эффективной деятельности в целом субъекта федерации и

финансовой системы в рамках его текущего функционирования и перспективного развития.

На успешную реализацию функции ссудного инвестирования в процессе предпринимаемых мер по повышению устойчивости финансовой системы и роста экономических результатов региона должно быть направлено приведение в соответствие располагаемой регионом структуры ссудного инвестирования с имеющимся инвестиционным потенциалом его участников - банков, страховых хозяйственных обществ.

В то же время повышение указанной устойчивости за счет влияния ссудного сектора финансовой системы может быть реальным и состоятельным фактором в том случае, если установлены потенциальные возможности потребителей эффективно использовать финансовые ресурсы в процессе ссудного инвестирования⁴.

Функция фондового сектора финансовой системы вносит свой вклад в повышение устойчивости финансовой системы в процессе финансирования инвестиционных потребностей реципиента. Фондовая форма инвестирования организаций финансовой системы влияет на социально-экономическое развитие региона в процессе привлечения инвестиций посредством продажи его организациям эмитированных им ценных бумаг, становясь в данном случае не только участником первичного фондового рынка, но и субъектом инвестирования в конкретные проекты, эффективное осуществление которых выступает своеобразным долевым вкладом в достижение планируемых экономических и социальных результатов субъекта федерации⁵.

Устойчивость функционирования финансовой системы региона зависит в существенной мере от изменений экономических результатов вторичного обращения фондовых ценностей, выражаемых размером курсового дохода от приобретаемых ценных бумаг, что предоставляет возможность эмитенту при росте рыночных котировок ценных бумаг повышать свою инвестиционную привлекательность и региона в целом.

Следует отметить, что рост устойчивости и экономической результативности финансовой системы региона в значительной степени зависит от целенаправленного ориентирования участников фондовой формы инвестирования (банки, страховые хозяйственные общества, паевые инвестиционные фонды, инвестиционные компании) на заинтересованность в увеличении объемов инве-

стиций, поступающих в регион от внешних и внутренних инвесторов, на создание условий для роста уровня инвестиционной привлекательности региона, вывод ценных бумаг эмитентов субъекта федерации на внешние рынки.

Повышение уровня устойчивости и экономического роста, соответственно, финансовой системы и регионального хозяйства, на наш взгляд, должно учитывать не только действие рыночных механизмов, направленных на рост экономических результатов от вложений средств в фондовые ценности, но и предпринимаемые организационно-экономические меры регулирования объемов инвестиций в социально значимые проекты инвестирования регионального хозяйственного комплекса.

Таким образом, функция инвестирования при определении ее влияния на устойчивость ссудного и фондового секторов финансовой системы региона представляет собой процесс приобретения активов с целью извлечения прибыли, определяя ссудный характер инвестирования между субъектами финансовой системы и региона в целом. При этом инвестиционный потенциал участников ссудного инвестирования в процессе использования в рамках фондовой формы инвестирования возможности привлечения финансовых ресурсов посредством продажи имитированных ценных бумаг на первичном фондовом рынке, приобретения их организациями финансовой системы региона на вторичном рынке создает условия для роста объемов дополнительных инвестиций в расширяющемся составе источников ссудного финансирования, а также для повышения эффективности фондовой формы инвестирования в регионе, уровня инвестиционной привлекательности эмитентов и субъекта федерации в целом.

Результативность страхового сектора финансовой системы территории, соответствующая доля влияния на повышение устойчивости, экономических и социальных результатов, соответственно, финансовой системы и региона в целом, по нашему мнению, должны обеспечиваться не только посредством создания солидарных страховых фондов с целью компенсации индивидуального ущерба, но и страхования рисков организаций посредством воздействия функции страхования финансовой системы региона на его субъекты хозяйствования, нейтрализации негативного влияния факторов макросреды на объекты финансирования.

Страхование рисков населения повышает уровень устойчивости финансовой системы и экономические, социальные показатели деятельности регионального хозяйства в результате роста качества жизни населения, производительности труда занятых в экономике субъекта федерации, инвестиционного потенциала финансовой системы.

Долевое участие страхового сектора финансовой системы субъекта федерации в поддержании необходимого уровня устойчивости и экономической результативности функционирования регионального хозяйства в доминирующей степени связано с ростом социальных результатов при страховании рисков населения и повышением экономических результатов при страховании рисков организаций региона.

Степень влияния на устойчивость финансовой системы и темпы роста экономических, социальных результатов субъекта федерации в объективной форме можно выразить посредством рационализации долей влияния указанных секторов финансовой системы на уровень эффективного применения таких их функций, как кредитование населения, денежное обращение, расчеты населения, организаций, защита и сохранение денежных средств от инфляции⁶.

Так, например, функция кредитования финансовой системы территории, выступая инструментом повышения платежеспособного спроса в сфере розничной торговли и на рынке недвижимости, оказывает существенное влияние на увеличение объемов валового регионального продукта, покупательной способности населения. При этом значение функции кредитования в сохранении уровня устойчивости финансовой системы, в повышении экономических, социальных результатов регионального хозяйства, на наш взгляд, может быть обеспечено на основе роста объемов розничных и ипотечных потребительских кредитов.

В долевой структуре влияния на устойчивость финансовой системы и повышение экономических, социальных результатов функционирования регионального хозяйственного комплекса денежное обращение занимает приоритетное место по сравнению с другими функциями финансовой системы, так как возрастающая динамика производимых расчетов и платежей определяет не только скорость оборота оборотных средств организаций, но и их реальные возможности выполнения своих обязательств в конкретно установленные периоды времени, включая

осуществление властных функций менеджмента регионального хозяйства.

Функция расчетов населения финансовой системы региона в процессе осуществления налоговых, жилищно-коммунальных платежей, платежей в сфере розничной торговли, кредитных операций направлена на повышение экономических и социальных результатов региона при соблюдении принципа обратной связи финансовой системы субъекта федерации, своевременности соблюдения гражданами своих платежных обязательств.

Выполняемые разнообразные и значительные по объемам расчеты организаций, выступающие как функция финансовой системы (расчеты с поставщиками ресурсов, изделий, полуфабрикатов, с покупателями товаров и услуг, выплаты зарплаты работникам, оплата штрафов), для регионального хозяйства являются не только фактором существенного влияния на соблюдение и обеспечение устойчивости финансовой системы, роста валового регионального продукта, но и свидетельством эффективного использования ресурсного и конкурентного потенциалов, укрепления конкурентных преимуществ субъекта федерации, его структурных составляющих.

Осуществление депозитных банковских операций в рамках функции финансовой системы по сохранению и защите от инфляции денежных средств обеспечивает превращение денежных накоплений в денежные инструменты, их сохранность и необходимую вкладчику доходность.

Деятельность депозитного сектора финансовой системы субъектов федерации по своей доле влияния на экономические и социальные результаты регионального хозяйства, на наш взгляд, занимает первое место в ранжированном ряду воздействия секторов финансовой системы, определяя тем самым величины располагаемого инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности, отражая уровень благосостояния населения и потенциальных возможностей экономического роста регионального хозяйственного комплекса, сохранения устойчивости его финансовой системы.

Долевое взаимовлияние и секторальное воздействие депозитной, расчетной и валютной составляющих на устойчивость финансовой систе-

мы, на экономические и социальные результаты функционирования региона своими функциями кредитования, денежного обращения, расчетов населения и организаций, сохранения и защиты от инфляции денежных средств содействуют, соответственно, росту:

- платежеспособности, спроса в розничной торговле, на рынке недвижимости;
- скорости оборота оборотных средств организаций, качества и уровня своевременной выплаты гражданами и организациями своих платежных обязательств;
- степени трансформации денежных накоплений в денежные инструменты, определяющие придание им свойств инвестиционного характера;
- внешнеторгового оборота на основе вовлечения в экономический оборот средства в виде конвертируемой валютной выручки;
- устойчивости финансовых институтов и организаций региона на основе приведения в соответствие требований, предъявляемых организациями субъекта федерации к повышению объемов предоставления им денежных средств, исходя из стратегической ориентации региона на достижение планируемых экономических результатов, сохранение тенденций устойчивого развития его финансовой системы.

¹ Аверина О.И., Мамаева И.С. Анализ и оценка финансовой устойчивости: монография. Москва, 2014.

² Галазова С.С. Региональная экономика в системе национальной макроэкономики // Вестник РГГУ. Серия "Экономика. Управление. Право". 2015. № 3 (146). С. 79-88.

³ См.: Там же; Современные тенденции и направления развития взаимодействия реального и банковского секторов экономики: монография. / Н.П. Казаренкова [и др.]. Курск, 2015.

⁴ Миленков А.В. Методологические основы исследования процессов взаимодействия хозяйственного комплекса субъекта федерации и региональной финансовой системы // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2017. № 1 (20). С. 42-47.

⁵ Куцури Г.Н., Миленков А.В. Моделирование финансовых, экономических и социальных процессов региона // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 45. С. 70-76.

⁶ Бакаева А.С. Страхование дело в Российской Федерации: монография. Владимир, 2013.

Поступила в редакцию 06.07.2017 г.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

Scientific and Information Journal

№ 8
2017

Editorial Council

A.P. Torshin - PhD in Jurisprudence, Chairman of the Editorial Board

E.M. Ashmarina - Doctor of Jurisprudence, Professor, Russian University of Justice, Chief Editor of journal "Economic and Law Issues"

A.G. Lisitsyn-Svetlanov - Doctor of Jurisprudence, Professor, Director of Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov - Doctor of Economics, Professor

Iu. V. Golik - Doctor of Jurisprudence, Professor

S.N. Silvestrov - Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

*A.V. Meshchero*v - Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of journal "Economic Sciences"

A.A. Liverovskii - Doctor of Jurisprudence, Professor, Dean of Law Faculty of Saint-Petersburg State University of Economics and Finance (FINEK)

Editorial Board

E.M. Ashmarina - Doctor of Jurisprudence, Professor, Russian University of Justice (Chief Editor of journal "Economic and Law Issues")

O.Iu. Bakaeva - Doctor of Jurisprudence, Professor, Saratov State Academy of Law

V.V. Bolgova - Doctor of Jurisprudence, Professor, Samara State University of Economics, Editorial Secretary

A.A. Pavlushina - Doctor of Jurisprudence, Professor, Director of Law Institute of Samara State University of Economics

A.A. Alekseev - Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics

S.A. Mahosheva - Doctor of Economics, Institute of Computer Science and Problems of Regional Management of KBSC of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov - Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

V.V. Simonov - Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University

I.A. Shuliatiev - PhD in Jurisprudence, Financial University under the Government of the Russian Federation

Subscription index **70180 (Agency "Rospechat")**

The Certificate of registration of mass media ПИИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008 is issued by Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection.

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Chief Editor - Doctor of Jurisprudence, Professor **E.M. Ashmarina**
Editorial Secretary - Doctor of Jurisprudence, Professor **V.V. Bolgova**

Editor - *I.N. Loshkareva*
Computer editing and design - *O.V. Egorova*

Founder - LLC "Economic Sciences"
(3-775, Chapaevskii per., Moscow, 125057, Russia)

© Economic and Law Issues, 2017

Issue date 31.08.2017. Format 60x84/8. Offset printing 1000 copies.
Printed signatures 6,97 (7,5). Publisher's signatures 8,33. Order №

Printed by "24 Print" Ltd

Scientific and Information Journal

IN THE NUMBER:

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Maremkulov R.A., Indreeva M.Kh., Ligidova Z.A., Shokumova L.A. Problems of improving the legislation on financial control in the Russian Federation 56

INTERNATIONAL LAW. EUROPEAN LAW

Shiriova I.V., Shiriov D.A. International instruments and mechanisms on fight against corruption 57

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

Silvestrov S.N., Pobyvaev S.A., Kuznetsov N.V., Kotova N.E., Lapenkova N.V. Formation of the risk management system in foreign practice 57

Radchenko A.A. Determinants of international capital flows 58

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Zeldner A.G. The incentive of attracting labor resources in the territory of advancing socio-economic development 58

Turgunbaev M.J. The role of the state in the development of the management system in the Agro-Industrial Complex 59

Gabdrakhmanov O.F. Some trends of service industry development in Russia 59

Alborov A.V. Formation of an investment portfolio and profitable realization of investment projects 60

Milenkov A.V. The influence functions of the sectoral components of the financial system of the territory for its sustainable development 60

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGISLATION ON FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017 Maremkulov Ruzanna Atarbaeva

PhD in Economics, Associate Professor of Constitutional
and Administrative Law Departmen

© 2017 Indreeva Marina Khazhismelovna

© 2017 Ligidova Zalina Anzorovna

© 2017 Shokumova Lara Aniuarovna

Kabardino-Balkaria State University named after H.M. Berbekova
173, Chernyshevski str., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360004, Russia

E-mail: mnruzanna@mail.ru, m_indreeva@mail.ru,

ligidovaz@mail.ru

Currently, there are more than two hundred acts of federal and regional level in the Russian Federation, as well as acts of local self-government bodies regulating relations in the field of financial control. Numerous acts on financial control at the federal level, in the constituent entities of the Russian Federation and at the level of local self-government are diverse not only in terms of their name, but also in content. However, in the Russian Federation there is no binding basic instrument on financial control, therefore, it is necessary to consider the problem of determining the place and significance of a legal institution of financial control in the system of financial law and financial legislation.

Key words: financial control, financial law, financial legislation, improvement.

Received for publication on 01.07.2017

INTERNATIONAL LAW. EUROPEAN LAW

INTERNATIONAL INSTRUMENTS AND MECHANISMS ON FIGHT AGAINST CORRUPTION

© 2017 Shiriova Irina Viktorovna

PhD in Jurisprudence, Associate Professor of Legal Regulation of Economic Activity Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradski prospect, Moscow, 125993, Russia

© 2017 Shiriov Denis Andreevich

PhD in Jurisprudence
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maclai str., Moscow, 117198, Russia
Lawyer of the Moscow Region Bar Association
49, Izmailovski prospect, Moscow, 105037, Russia

The international legal instruments and mechanisms on fight against corruption are considered. Among them: The convention on fight against bribery of foreign officials in the international commercial transactions, OECD, the Inter-American convention on fight against corruption, the Organization of the American states, the Convention of the African Union on prevention of corruption and fight against her.

Key words: corruption, bribery, Convention of the UN on fight against corruption, UN, Convention on criminal liability for corruption, GRECO, Council of Europe.

Received for publication on 05.07.2017

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

FORMATION OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM IN FOREIGN PRACTICE

© 2017 Silvestrov Sergei Nikolaevich

Doctor of Economics, Professor

© 2017 Pobyvaev Sergei Alekseevich

PhD in Economics

© 2017 Kuznetsov Nikolai Vladimirovich

Doctor of Economics

© 2017 Kotova Natalia Eugenievna

© 2017 Lapenkova Natalia Vladimirovna

Financial University

49, Leningradsky prospect, Moscow, 125993, Russia

E-mail: fm.fa@yandex.ru

In the proposed article the authors describe and compare various approaches in domestic and foreign expert community, towards the formation of a system of analysis, evaluation and risk management of economic security at the national level. The evolution of views at the idea of the sense, content and perception of the

economic and financial risks. The authors explain the relationship between risk, challenges and threats, as well as damage in case of a negative realization of risk. The risk, as the object of management, should be clearly defined and normatively decorated. There are examples of regulatory design risks and more over even inclusion in recognized national and international level standards. The article presents the list of causes, which can transform the risks into threats, bringing material damage. This indicates the necessity to use a system of indicators and threshold values to a reasonable set of indicators that characterize the state of national economic security. In this regard, the system of methods of evaluation of economic security is given.

Key words: risk, risk analysis and assessment, risk management system, economic threat, threshold values, economic security.

Received for publication on 04.07.2017

DETERMINANTS OF INTERNATIONAL CAPITAL FLOWS

© 2017 Radchenko Alexander Alexandrovich
Samara State University of Economics
141, Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia
E-mail: radchenko_sh@mail.ru

The article deals with the features of international capital flows at the present stage of development of the internationalization of economic relations, identified through the analysis of the international capital flows' determinants - the causes, conditions and key factors that generate the one.

Key words: capital; the causes, conditions and factors of international capital flows; the competitive advantages; investment climate; globalization.

Received for publication on 02.07.2017

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

THE INCENTIVE OF ATTRACTING LABOR RESOURCES IN THE TERRITORY OF ADVANCING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT*

© 2017 Zeldner Alexei Grigorievich
Doctor of Economics, Professor
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
32, Nakhimovski prospect, Moscow, 117218, Russia
E-mail: zeldner@inecon.ru

The article examines the ways of attracting labor resources in connection with the formation of territories for outpacing socio-economic development in the Far East, options for stimulating and securing labor resources are proposed.

Key words: labor resources, incentives, territories of advanced development, wages, infrastructure.

* The article was written with the support of the Russian Foundation for Humanities, grant 16-02-00141.

Received for publication on 01.07.2017

**THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT
OF THE MANAGEMENT SYSTEM
IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

© 2017 Turgunbaev Melis Jusupjanovich
PhD in Economics

Jalal-Abad University of Economics and Entrepreneurship of the Kyrgyz Republic
30, Jenijok str., micro district Sputnik, Jalal-Abad, 72100, Kyrgyz Republic
E-mail: turgunbaev56@mail.ru

These studies are aimed at studying the main problems of the formation and development of management systems in the agro-industrial complex of the Ministry of Agriculture, Melioration and Food Industry of the Kyrgyz Republic. Objective: to identify the main directions and trends in the development of modern management of the agro-industrial complex. Tasks - identify approaches to justification and choice for a market-based management method that provides producer and consumer freedom, pricing, demand and supply formation, and greater responsibility for ensuring economic efficiency and social development. In the present work, with the help of general methods of scientific cognition in various aspects, the development of the management system of the agro-industrial complex of the Kyrgyz Republic is considered, the tendencies characteristic of the current state and development of the conducted policy are identified and the main directions are determined. The specifics of the formation of the management system of the agro-industrial complex, based on the diversity of forms of ownership, various forms of government, the freedom of economic ties and the integration of various types of activities are determined. As applied to the agro-industrial complex, two groups of management objects can be distinguished. This is the agrarian sector and the recasting of agricultural raw materials, of which the food industry is represented. Undoubtedly, among the current trends in the agrarian sector is the adaptability of this important industry to the requirements of the market and the needs of people in one or another agrarian product. This is achieved by the mutual activity of people to the requirements of natural phenomena on the one hand, and on the other hand by the release in the agricultural sector of competitive products for various types of the market.

Key words: Efficiency, market management method, state regulation of the economy, monetary, fiscal and innovation policies, agrarian sector.

Received for publication on 03.07.2017

SOME TRENDS OF SERVICE INDUSTRY DEVELOPMENT IN RUSSIA

© 2017 Gabdrakhmanov Oleg Faritovich
PhD in Economics, Associate Professor of Economics Department
Institute of Business Career
24, Krutitsky Shaft str., Moscow, 109044, Russia
Email: Gabdrahmanov@list.ru

The paper presents an analysis which allowed to identify some trends of the development of the service industry in Russia and its problems. The research findings might be valuable to management and economics experts dealing with the problems of increasing the efficiency in modern conditions for researching theoretical and practical management.

Key words: service industry, structure, development, indicators, dynamics.

Received for publication on 30.06.2017

**FORMATION OF AN INVESTMENT PORTFOLIO
AND PROFITABLE REALIZATION OF INVESTMENT PROJECTS**

© 2017 Alborov Azamat Vitalievich
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
46, Vatutina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia - Alania, 362003, Russia
E-mail: finansikredit@yandex.ru

The article studies the problems of forming an investment portfolio from the perspective of profitable implementation of investment projects. The specifics of the implementation of investment projects based on specific objectives and the impact of various factors are revealed.

Key words: investment, investment activity, investment portfolio, investment projects, stock market.

Received for publication on 06.07.2017

**THE INFLUENCE FUNCTIONS OF THE SECTORAL COMPONENTS
OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE TERRITORY
FOR ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

© 2017 Milenkov Alexander Vladimirovich
PhD in Economics, Associate Professor of Department "Finance, credit and insurance"
Russian Academy of Entrepreneurship
15, Malaia Andronievskaja str., Moscow, 109544, Russia
E-mail: milal25@yandex.ru

The article describes the functional purpose, essence and trends of development of the financial system of the territory, the influence of the structural-sectoral components of the financial system on the stability of its development. Functions and stock, insurance sectors, escrow, settlement and currency components of the financial system and their impact on the trends of its development, the growth of economic and social results of the Russian Federation.

Key words: trends of sustainable development of financial system, equilibrium, criteria and target orientation, the sectoral part of the financial system, loan investing, the stock, insurance sector.

Received for publication on 06.07.2017